

Владикавказскія Епархіальныя Вѣдомости.

(ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЬ).

XV годъ
изданія.

1909 г. 15 Февраля,

№ 4.

Цѣна годового изданія
пять руб., а одного номера
— 25 коп. съ пересылкой.

Адресъ: Г. Владикавказъ, Ре-
дакція Епархіальныхъ вѣдо-
мостей (при Дух. училищѣ).

Официальная часть.

Рескриптъ на имя Его Преосвященства Августѣйшей Предс- дательницы Императорскаго Православнаго Палестинскаго Об- щества.

«Преосвященнѣйшій Владыко! Произведенный въ церквахъ, въ вѣрной нынѣ Вашему Архипастырскому попеченію, Владикавказской епархіи за богослуженіями недѣли Ваи 1908 года тарелочный сборъ, вслѣдствіе бывшихъ экономическихъ потрясеній въ странѣ, хотя и не приблизился къ сборамъ предшествующихъ лѣтъ, тѣмъ не менѣе доставилъ Императорскому Православному Палестинскому Обществу посильную лепту на поддержаніе его благотворительно-просвѣтительной дѣятельности въ Святой Землѣ. Это даетъ Мнѣ поводъ просить Ваше Преосвященство передать отъ Моего имени искреннюю признательность тѣмъ лицамъ, которыя принимали близкое участіе въ организациі сего сбора въ церквахъ Владикавказской епархіи.

Надѣясь встрѣтить со стороны Вашего Преосвященства вполнѣ сочувственное отношеніе къ руководимому Мною Палестинскому Обществу, исполняющему, не взирая на тяжелыя условія настоящаго времени, свою высокую миссію въ близкой и дорогой всему православному русскому народу Святой Землѣ, Я обращаюсь къ Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, съ убѣдительною просьбою придти на помощь Палестинскому Обществу и сдѣлать распоряженіе о производствѣ въ недѣлю Ваій наступающаго 1909 года во всѣхъ церквахъ ввѣренной Вамъ епархіи, разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ, тарелочнаго сбора на нужды русскихъ богомольцевъ у Живоноснаго Гроба Господня.

Увѣренная въ благосклонномъ вниманіи Вашего Преосвященства къ Моей просьбѣ о своевременномъ и успѣшномъ производствѣ вышеупомянутаго тарелочнаго сбора за всѣми богослуженіями праздника Вербнаго Воскресенія въ наступающемъ 1909 году, Я поручила Канцеляріи Общества нынѣ же доставить въ Владикавказскую Духовную Консисторію, для своевременной разсылки во всѣ церкви епархіи, правила сбора, надписи къ сборнымъ блюдамъ, пастырскія воззванія и собесѣдованія.

Испрашиваю Вашего Архипастырскаго благословенія и поручаю Себя и Общество Вашимъ Святительскимъ молитвамъ.

Искренно къ Вамъ расположенная **Елисавета.**

Циркулярное отношеніе Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ.

Съ 1894 года Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ стали образовываться при церковно-приходскихъ школахъ бібліотеки изъ книгъ, рассмотрѣнныхъ и одобренныхъ Совѣтомъ для сихъ школъ. Постепенно число школьныхъ бібліотекъ увеличивалось и въ настоящее время такихъ бібліотекъ организовано 15.000. При учрежденіи сихъ бібліотекъ имѣлось въ виду не только удовлетворить потребность въ чтеніи учащихся въ школѣ, но и привлечь къ пользованію книгами изъ школьной бібліотеки взрослое населеніе. Эти бібліотеки съ теченіемъ

времени пополнялись какъ за счетъ суммъ, находящихся въ распоряженіи Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, такъ и на средства Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и уѣздныхъ отдѣленій, а также—и частныхъ лицъ, благодаря чему во многихъ школьныхъ бібліотекахъ число книгъ весьма значительно, притомъ столь же разнообразно по своему содержанію. Кромѣ отдѣла религіозно-нравственнаго содержанія, въ бібліотекахъ имѣются книги по исторіи, географіи, беллетристикѣ, а также книги по сельскому хозяйству, ремесламъ и естествовѣдѣнію.

При такомъ составѣ, бібліотеки церковныхъ школъ и въ настоящее время могутъ съ успѣхомъ обслуживать потребность въ здоровомъ и полезномъ чтеніи какъ учащихся въ школахъ, такъ и взрослому населенію. Въ виду этого, а также принимая во вниманіе замѣчаемое нынѣ широкое распространеніе въ народѣ книгъ и брошюръ антирелигіознаго и противоправительственнаго содержанія, признавалось бы весьма желательнымъ, какъ можно больше привлекать мѣстное населеніе къ пользованію книгами изъ школьныхъ бібліотекъ. По симъ соображеніямъ, Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ проситъ Епархіальный Училищный Совѣтъ предложить завѣдующимъ и учащимъ церковныхъ школъ, при коихъ имѣются организованныя бібліотеки съ достаточнымъ числомъ книгъ, озаботиться привлеченіемъ мѣстнаго населенія къ чтенію книгъ изъ школьной бібліотеки. Въ цѣляхъ установленія болѣе тѣсныхъ связей населенія со школьной бібліотекою и въ видахъ обезпеченія дальнѣйшаго развитія ея и пополненія книгами, Училищный Совѣтъ проситъ Епархіальный Училищный Совѣтъ рекомендовать завѣдующимъ школами священникамъ разъяснить населенію значеніе этого обще-образовательнаго учрежденія, а также приглашать его къ посильному пожертвованію на поддержаніе и развитіе его. • 17 дек. 1908 г. № 79

Присоединеніе къ православію.

Причтомъ церкви ст. Мекенской присоединены къ православной церкви изъ толка, приѣмлющихъ бѣлокриницкое священ-

ство, чрезъ таинство св. миропомазанія—дочь урядника Червленной станицы Леонтія Уланкина—Екатерина 20 лѣтъ (3 ноября 1908 года) и дочь казака ст. Капиновской Анисима Васильева—Стефанида 23 лѣтъ (11 ноября 1908 года).

Причтомъ церкви при Владикавказскомъ Кадетскомъ корпусѣ присоединены 28 декабря 1908 года чрезъ св. крещеніе къ православію изъ молоканской секты—вдова Владикавказскаго мѣщанина Марія Ев. Литунова съ дѣтьми: Михаиломъ 4 лѣтъ и Вѣрой 1 1/2 года.

С п и с о к ъ

воспитанницъ Владикавказскаго Епархіального женскаго училища, принятыхъ во 2-мъ полугодіи 190⁸/₉ учебнаго года

А) На полное епархіальное содержаніе:

VI класса 1. Давиденко Марія, Каргалинская Любовь, Минервина Анфуса, Петровская Антонина 5. Епихина Марія. V класса—Васильева Елена, Давиденко Ссфья, Каргалинская Елена, Кухіанидзе Нина. IV класса—10. Бочарова Надежда, Туранская Елена; III класса—Бѣляева Галина, Дегтярева Марія, Каракулина Варвара; II класса—15. Лапина Юлія, Левитская Клавдія, Минервина Марія, Таболова Любовь. I класса—Благодярова Капитолина, 20. Головина Ольга, Грушевская Зинаида, Лапина Любовь, Лапина Анастасія, Таболова Вѣра, 25. Тихомирова Екатерина, Тихомирова Серафима, Церетели Марія, Федорова Марія и приготовительнаго класса—Рогожина Людмила, и 30 Кузьмина Наталія, дочь ум. священника Влад. епархіи, обучающаяся въ Тамбовскомъ Епархіальномъ ж. училищѣ.

Б) На полуепархіальное содержаніе.

VI класса—1 Гагкаева Александра, Ферронская Зоя, Погорѣлова Екатерина, Величко Пелагея. IV класса—5 Кононова Нина, Урилова Анна, Караулова Антонина. III класса—Яблонская Александра. II класса—Кардашевская Евгенія. I класса—10 Лаврова Нина.

Отъ Правленія Владикавказскаго духовнаго учи- лища.

По журналу Правленія училища отъ 31 января 1909 года за № 4-мъ приняты на второе полугодіе 1908⁹ учебнаго гоца слѣдующіе ученики: а) на полное епархіальное содержаніе: IV класса—Закхеевъ В., Путятинъ А., Роговицкій М., Тихомировъ Н., Юшковъ Н.; III класса—Благодравовъ В., Бочаровъ Н., Величко А., Кардашевскій П., Лалинъ С., Михеевъ Н., Накусовъ А., Ртищевъ А., Сахаровъ К., Царевскій П.; II класса Васильевъ Н., Глаголевъ Б., Кудрявцевъ А., Путятинъ И., Студенецкій С., Тугариновъ М., Туаевъ В.; I класса—Бабіевъ С., Благодравовъ А., Давыденко Н., Колодяжный Г., Михеевъ С., Сохадзе I., Ступочкинъ И.; подготов. класса—Архангельскій Н., Дегтяревъ П., Кардашевскій Г., Кухіанидзе Г., Любарскій К., Сахаровъ П.; б) На полуепархіальное содержаніе: IV класса—Богоявленскій А.; III класса Лавровъ И., Моничъ М., Пхакадзе А., Тугариновъ С., Уриловъ В.; II класса—Джануевъ Е., Тихомировъ П.; I класса—Бакурадзе Н., Василевскій А., Вязовскій А., Глаголевъ Н., Закхеевъ Н., Погорѣловъ Д., Тлатовъ Н., подготовительнаго класса—Василевскій Н., Доцоевъ Георгій, Студенецкій Викторъ, Юшковъ А. На стипендіи Общества возстановленія православія на Кавказѣ: а) полныя: I класса—Доевъ Н., Коліевъ А., подготов. класса Адырхаевъ Б., Бигуловъ Д., Кокговъ А.; а) половинныя: I класса—Коліевъ А., Кулаевъ А., Дзугаевъ К., подготовительнаго класса—Дзугаевъ З., Макаевъ А. и на экономическомъ счету, въ качествѣ полупансіонера, Сидоровъ Л.—Итого, на полномъ епархіальномъ содержаніи—35 учениковъ и на половинномъ—19 учен.; на осетинскихъ стипендіяхъ полныхъ—5 и половинныхъ—5 учениковъ.

81	—	40	Д. Велдеевъ
13.21	—	83	Л. Трофимовъ
23	—	40	Н. Путятинъ
25	—	40	И. Васцова
25	—	40	Г. Колтаковъ
22	—	40	В. Гривневскій
23	10	143	С. Бистровъ
40	20	20	Л. Юрмининъ
			Р. Маштаковъ

Б т ч е т ь

о состояніи суммъ эмеритальной кассы духовенства Влади-
кавказской Епархіи

ЗА 1908-Й ГОДЪ.

I. О наличныхъ суммахъ:

А. Приходъ		Руб.	Коп.	Статьи по приходо- расходной книжкѣ.
А)	Остатокъ къ 1 января 1908 года	146	95	16
Б)	% за храненіе наличныхъ денегъ въ Сбе- регательной кассѣ по книжкѣ № 27739	23	87	17
В)	Поступило членскихъ взносовъ отъ духо- венства чрезъ о. о. Благочинныхъ:			
	2 округа	600	—	25
	3 "	584	—	20
	4 "	382	—	19
	5 "	358	—	39
	6 "	318	—	12
	7 "	396	—	26
	8 "	642	—	27
	9 "	494	—	11
	10 "	21	—	57
	12 "	80	—	21
	отъ о. о. Протоіеревъ:			
	А. Малиновскаго	6	—	38
	А. Цвѣткова	40	—	24
	В. Жукова	40	50	46
	отъ Священниковъ:			
	Д. Бѣляева	40	—	10
	І. Трофимова	40	—	37
	Н. Путилина	40	—	18
	П. Власова	83	—	13, 51,
	Г. Колпакова	40	—	23
	В. Грушевскаго	40	—	22
	С. Быстрова	40	—	59
	І. Кормилина	143	19	53
	Я. Маштакова	20	20	40

М. Коцоева	20	—	30
Л. Вазіева	40	—	35
И. Бокурадзе	6	—	62
Г. Гагкаева	20	—	36
М. Дзахоева	20	80	42
отъ о. о. Діаконовъ:			
М. Григорьева	20	—	14
Г. Бѣлохростова	12	—	28
С. Блючанскаго	6	—	29
М. Касимова	12	—	34
Т. Пхакадзе	12	—	50
отъ псаломщика М. Тихоновича	6	—	22
отъ преподавателя Владикавказскаго духовн. училища Н. Ив. Пхакадзе	40	50	49
отъ бывшаго помощника Смотрителя Влади- кавказскаго духовнаго училища А. М. Ва- силевскаго	20	—	58
отъ вдовы протоіерея А. М. Бѣляевой	130	40	47
отъ діакона А. Стефанова	19	5	52
отъ вдовы священника Е. Михеевой	6	10	15
Итого членскихъ взносовъ поступило въ кас- су четыре тысячи восемьсотъ тридцать восемь (4838) руб. 74 коп.			
Г. Возвращенъ долгъ псаломщикомъ Вязов- скимъ	50	—	48
Возвращены излишне переполученные вдовой діакона С. Ливановой	39	50	41
Д) Поступило % съ % бумагъ, хранящихся во Владикавказскомъ Отдѣленіи Государствен- наго Банка	5472	60	31,33,43,44 54,55,60,61
<hr/>			
Всего въ кассу поступило въ 1908 году вмѣс- тѣ съ остаткомъ отъ 1907 года	10571	66	

Б. Р а с х о д ь.		Руб.	Коп.	Статьи по приходо-расходной книгѣ.
1	На поукку 5% облигацій перваго и втораго займа 1905 года	4952	82	51,69,93
2	На жалованье о. Предсѣдателю Правленія Кассы	144	—	57,72,217
3	На жалованье члену Правленія	30	—	73,118
4	На жалованье дѣлопроизводителю правленія кассы	300	—	45,54,63, 66,14,90
5	За храненіе % бумагъ во Владикавказскомъ Отдѣленіи Госуд. Банка	45	48	96,99,106, 119
6	За страховку двухъ выигрышныхъ билетовъ Дв. З. Банка въ Азовскомъ Банкѣ	9	70	52,94,108
7	За Епархіальныя Вѣдомости	5	—	62,101
8	На канцелярскіе расходы	2	75	17
9	На наемъ разсыльнаго	30	—	65,100
10	Выданы единовременныя пособія заштатному псаломщику К. Семенову	15	—	75,107
	вдовѣ діакона А. Касимовой	50	—	77
	А. М. Василевскому	50	—	78
	Сиротамъ псаломщика Сахарова	25	—	19
	Всего пособій выдано сто сорокъ рублей			
11	Возвращены членскіе взносы:			
	Свящ. И. Завьялову	45	—	22
	Псаломщ. Малогриценко	15	—	23
	А. П. Переверзеву	120	—	48
	Діакону В. Пигрову	15	—	50
	Свящ. М. Лисицину	180	—	55,84
	Свящ. П. Андріевскому	15	—	56
	Свящ. А. Пигрову	55	—	68
	Псаломщ. И. Князеву	6	—	70
	Свящ. М. Баранову	25	—	76
	Псаломщ. И. Михайлову	10	—	85
	Псаломщ. Гр. Глуховцеву	80	—	92
	Свящ. Е. Никольскому	185	—	98
	Псаломщ. В. Чуевскому	45	—	102
	Псаломщ. П. Андрееву	31	—	104
	Всего возвращено членскихъ взносовъ восемь- соть двадцать семь (827) рублей.			
12	Выданы пенсіи за 1907 и 1908 г.г.			
1	Александровой Зинаидѣ	40	—	12

	Андреевой Аннѣ	20	—	45
	Бабіевой Еленѣ	36	—	88
	Бабіевой Софѣ	76	—	7,121
5	Благонравовымъ	20	—	25
	Васильевымъ сиротамъ	90	—	8,123
	Воскресенской Неонилѣ	60	—	38
	Глаголевой Надеждѣ	180	—	9,97,110
	Головиной Анастаси	20	—	27
10	Голубинской Еликонидѣ	20	—	30
	Грушевскому Александру	120	—	86,87,114
	Давиденко Аннѣ	20	—	35
	Дробышеву Василию	78	—	64,103,124
	Ереминой Маріи	20	—	39
15	Жускаеву Александру	48	—	32
	Ивановой Екатеринѣ	20	—	40
	Карагачевой Александрѣ	100	—	36
	Каракулиной Еленѣ	14	—	41
	Каргаинской	38	—	49,125
20	Касимовой Агафѣ	20	—	13
	Качевой Неонилѣ	40	—	34
	Кудрявцевой Маріи	76	—	21,115
	Кухианидзе сиротамъ	70	—	10,126
25	Лавровой Еленѣ	152	—	11,127
	Лаврову Николаю	25	—	105,109
	Лаврову Павлу	40	—	28
	Ланиной Анастаси	40	—	4
	Левитской Татьянѣ	40	—	1
	Ливановымъ сиротамъ	36	—	24,89
30	Ливановой Серафимѣ	80	—	53,61
	Лукьянову Лукѣ	90	—	18,95,128,
	Масаловой Маріи	40	—	46
	Михайлову Іоанну	60	—	67
	Михеевой Евдокии	88	—	37,82
35	Молчанову Алексѣю	80	—	14
	Морозову Ивану	20	—	60
	Никольскому Ивану	20	—	31
	Оболенской Антонинѣ	60	—	42
	Орлинской Параскевѣ	116	—	59,83
40	Орловой Иларіи	20	—	15
	Парадѣевой Даріи	20	—	33
	Паршиной Екатеринѣ	18	—	79
	Покровской Евдокии	20	—	16
	Покровскому Влад.	120	—	71,113
45	Полянской-Кедровой	80	—	5
	Прелатовой Анастаси	20	—	29
	Пугатиной Вѣрѣ	38	—	2 122

	Рудневой Любви	80	—	43
	Садовскому Николаю	36	—	81
50	Самадову Юлию	50	—	111
	Смирнову Петру	240	—	112
	Стефановой Варварѣ	20	—	3
	Стефанову Алексѣю	31	50	91
	Терновскому Сильвестру	76	—	20,116
55	Тихомировымъ сиротамъ	43	—	6
	Христорождественскому П.	180	—	58,80
	Царевской Даріи	40	—	26
58	Яблонской Натальѣ	40	—	44
	А всего пенсій выдано три тысячи триста восемьдесятъ пять (3385) р. 50 коп.			
	Всего израсходовано въ 1908 году	9872	25	

II.

Суммы въ % бумагахъ и остатокъ на 1909 годъ.

Оставалось отъ 1907 года	135900 р.	—
Въ 1908 году вновь поступило 5 % облигацій на	5100 р.	—
Всего къ 1 января 1909 г. имѣется % бумагъ на	141000 р.	—
И наличными деньгами	699 р.	41 к.

Списокъ лицъ, представившихъ взносы въ эмеритуру за 1908 годъ чрезъ о. о. Благочинныхъ:

II округа:

1. Священники: М. Поповъ 40 р. I. Кормилинь 40 р. I. Парадіевъ 40 р. П. Пшеницынь 20 р. А. Богоявленскій 20 р. Г. Покровскій 20 р. Н. Георгіевскій 20 р. Н. Вышеславцевъ 20 р. I. Сасыкинъ 20 р. Д. Семеновскій 20 р. В. Ивановъ 20 р. С. Касимовъ 20 р. П. Ефимовъ 20 р. В. Суриновъ 20 р. С. Замятинъ 20 р. Протоіереи: А. Касимовъ 20 р. В. Глухаревъ 20 р. Діаконы: В. Прозоровъ 20 р. А. Ивановъ 12 р. С. Парадіевъ 12 р. М. Образцовъ 12 р. I. Лосевъ 12 р. И. Бандулевичъ 12 р. I. Ивановъ 12 р. В. Миловидовъ 12 р. А. Касаевскій 12 р. А. Терентіевъ 12 р. Псаломщики: Г. Ясинскій 6 р. Н. Шубинскій 6 р. В. Парадіевъ 6 р. Н. Серебряковъ 6 р. Ив. Язловскій 6 р. Θ. Майба 6 р. М. Касимовъ 6 р. А. Гулаевъ 6 р. X. Поповъ 6 р. А. Богомолловъ 6 р. Г. Куролесинъ 6 р. С. Горепекинъ 6. Итого шестьсотъ руб. (600 руб.)

III округа:

Протоіереи: И. Погуляевъ 40 р. Д. Промовендовъ 20 р. Священники:

В. Бибилуровъ 40 р. В. Оглоблинъ 20 р. П. Львовъ 20 р. В. Тихоновичъ 20 р. I. Денисовъ 20 р. В. Богдановъ 40 р. К. Лавровъ 40 р. Д. Гончаровъ 20 р. I. Булгаковъ 20 р. II. Мазыкинъ 20 р. II. Вишневскій 20 р. Г. Каландаришвили 20 р. Діаконы: П. Уриловъ 12 р. М. Бѣдинъ 12 р. II. Плазуновъ 6 р. Г. Голубинскій 12 р. В. Любарскій 20 р. В. Лянидевскій 40 р. I. Свѣтловъ 12 р. Г. Погорѣловъ 12 р. А. Акимовъ 12 р. А. Боженовъ 6 р. Псаломщики: В. Каракулинъ 6 р. В. Кудринъ 6 р. М. Ѳоменко 6 р. Н. Косьяненко 6 р. Е. Матвѣевъ 6 р. В. Яблонскій 20 р. Н. Оболенскій 6 р. С. Рогожинскій 6 р. В. Браздивловъ 6 р. М. Ганоненко 6 р. Г. Лебединскій 6 р. Итого пятьсотъ восемьдесятъ четыре р. (584 р.)

IV. округа:

Священники: Д. Кузнецовъ 40 р. В. Зряховъ 20 р. II. Кондратовъ 20 р. В. Копейчиковъ 40 р. Р. Сибирцевъ 20 р. И. Андріевскій 40 р. Л. Епихинъ 20 р. С. Верижскій 20 р. Л. Бѣлоусовъ 20 р. М. Жуковъ 20 р. II. Свавицкій 20 р. Діаконы: II. Самецкій 6 руб. II. Польскій 12 р. С. Ключанскій 6 р. I. Свѣтовъ 12 р. В. Максимовъ 6 р. I. Петровъ 12 р. Псаломщики: А. Сергіевъ 6 р. В. Кононовъ 6 р. С. Погорѣловъ 6 р. В. Полянскій—Кедровъ 6 р. А. Вязовскій 6 р. Н. Терентіевъ 6 р. В. Дюковъ 6 р. А. Мирославлевъ 6 р. Итого триста восемьдесятъ два руб. 382 руб.)

V округа:

Протоіерей А. Покровскій 20 р. Священники: I. Жускаевъ 20 р. Ѳ. Абутидзе 20 руб. К. Хрипуновъ 20 р. Г. Ковтуновъ 20 р. М. Константиновскій 40 р. II. Городецкій 20 р. II. Смирницкій 20 р. Г. Сысоевъ 20 р. Н. Лавровъ 20 р. I. Батаговъ 40 р. А. Бударинъ 20 р. діаконы: В. Ѳедоровъ 6 р. II. Гридневъ 12 р. I. Павильоновъ 12 руб. В. Хрипуновъ 12 р. Псаломщики: И. Ливановъ 6 р. И. Константиновъ 6 р. Ф. Дябинъ 6 р. Р. Пухъ 6 р. И. Покровскій 6 р. Н. Уриловъ 6 р. Итого триста пятьдесятъ восемь руб. (358 р.)

VI округа:

Священники: II. Громовъ 20 р. Н. Дигуровъ 20 р. Д. Сквозниковъ 40 р. Ѳ. Ульяновъ 20 р. Г. Поповъ 20 р. В. Вишневскій 20 р. В. Сташевскій 20 р. М. Поповъ 20 р. И. Ольгинъ 40 р. И. Груздовъ 20 р. діаконъ: Д. Лебединскій 12 р. Псаломщики: С. Крокотовъ 6 р. А. Ключанскій 6 р. С. Каргалинскій 6 р. II. Карповъ 6 руб. В. Павловъ 12 р. Г. Шапошниковъ 6 р. II. Загоруйко 6 р. Г. Юшковъ 6 р. П. Ефимовъ 6 р. И. Трофимовъ 6 р. Итого триста восемнадцать руб. (318 р.)

VII округа:

Протоіерей II. Глазковъ 20 р. Священники: В. Мокроусовъ 20 р. Д.

Шиловъ 20 р. А. Никольскій 40 р. В. Петропавловъ 40 р. П. Папшевъ 20 р. Д. Базилевъ 20 р. А. Ильинскій 20 р. В. Поповъ 20 р. В. Жидковъ 20 р. С. Васильевъ 20 р. В. Горленко 20 р. К. Атарщиковъ 20 р. Діаконъ Ир. Пальмовъ 12 р. Псаломщики: Ф. Константиновъ 6 р. Ив. Горленко 6 р. Д. Дементьевъ 6 р. И. Поповъ 6 р. С. Джевелло 6 р. П. Добровольскій 6 р. Θ. Волочаевъ 6 р. В. Акимовъ 6 р. П. Коровинъ 6 р. В. Герасимовъ 6 р. В. Бицоевъ 6. Ив. Князевъ 6 р. Е. Пивоваровъ 6 р. А. Карповъ 6 р. Итого триста девяносто шесть (396 руб.)

VIII округа.

Протоіереи: І. Самадовъ 20 р. В. Орлинскій 40 р. Священники: П. Никольскій 20 р. В. Рождественскій 20 р. С. Лукьяновъ 20 р. І. Шанавадзе 20 р. А. Избашъ 20 р. В. Александровъ 20 р. Г. Снаровскій 20 р. В. Воскресенскій 20 р. Г. Борисовъ 20 р. В. Паскевскій 20 р. Н. Шумовскій 40 р. А. Карповъ 6 р. А. Семеновскій 40 р. А. Кардашевскій 40 р. Н. Ивановъ 40 р. А. Сасыкинъ 20 р. П. Ащеуловъ 20 р. М. Разумовскій 20 р. Діаконы: В. Студенецкій 12 р. Е. Величко 6 р. М. Рождественскій 12 р. Е. Молодченко 12 р. Д. Польскій 12 р. Архангельскій 6 р. Воскресенскій 6 р. Уриловъ 12 р. Н. Нечаевъ 6 р. Псаломщики: В. Церетели 6 р. И. Вруцкій 6 р. Коноплевъ 6 р. Соловьевъ 6 р. А. Дудкинъ 6 р. Пивоваровъ 6 р. Андреевъ 6 р. С. Токаевъ 6 р. Журавлевъ 6 р. Зинченко 6 р. Г. Уриловъ 6 р. К. Уриловъ 6 р. Итого шестьсотъ сорокъ два (642 р.)

IX округа:

Священники: А. Лагуновъ 20 р. Н. Дюмидовъ 20 р. В. Яковенковъ 20 р. Θ. Закхеевъ 20 р. П. Гладковъ 40 р. І. Ансеровъ 40 р. В. Поповъ 20 р. И. Глаголевъ 20 р. Г. Головковъ 20 р. Н. Лясковскій 20 р. А. Тугариновъ 20 р. І. Мачаваріани 40 р. А. Полянскій-Кедровъ 40 р. Путятинъ 40 р. Діаконы: А. Дементьевъ 12 р. М. Стефановъ 12 р. В. Карауловъ 12 р. І. Тихомировъ 6 р. Псаломщики: К. Матюшенко 6 р. Ив. Стефановъ 6 р. В. Гаевскій 6 р. С. Стодеревскій 6 р. М. Тихомировъ 6 р. М. Дюковъ 6 р. А. Накусовъ 6 р. А. Поповъ 6 р. Н. Волковъ 6 р. З. Тимошенко 6 р. П. Яблонскій 6 р. А. Троицкій 6 р. Итого четыреста девяносто четыре руб. (494 р.)

X округа:

Священникъ Цомаевъ 21 р.

XII округа:

Священникъ А. Цаголовъ 20 р. Псаломщики: І. Джикаевъ 40 р. С. Цебоевъ 20 р. Итого восемьдесятъ рублей (80 р.)

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Великіе завѣты.

(Памяти великомученика Θεодора, 8 февраля).

Сказаніе.

Съ великой силою терпѣнья

Свои жестокія мученья

Святой Θεодоръ выносилъ.

Гонитель выбился изъ силъ,

Орудья пытки измышляя;

Но, гордой яростью пылая,

Не оставлялъ страдальца онъ,

Чтобъ вырвать въ немъ хотя-бы стонъ,

Хотя бы слабое признанье

Невыносимаго страданья.

Онъ вновь пыталъ, строгадь ножомъ,

Палилъ Θεодора огнемъ,

Пока страдальческое тѣло

Уже замѣтно ослабѣло.

Его давно покрылъ тирань

Сплошною язвою отъ ранъ.

Съ чела подвижника струился

Холодный потъ... но взоръ свѣтился

Какъ прежде радостнымъ огнемъ,

Уста засохшіе псаломъ

Опять восторженно шептали...

И вотъ, Θεодора подняли

На пытку страшную креста...

Но и тогда его уста,

Среди предсмертнаго томленья,

Слагали дивныя моленья.

Взывалъ онъ такъ: „О мой Господь!

Послѣдній разъ томится плоть...

Огонь, желѣзо, эти раны

Все, что дарили мнѣ тираны,

Все для Тебя я перенесъ...

О, мой возлюбленный Христось!..

Прими мой духъ... Къ своей отчизнѣ

Я отхожу отъ этой жизни"...

И онъ умолкъ. Закрылся взоръ...

Но въ немъ таился не укоръ

Въ прошальный мигъ, но три завѣта,

Какими жизнь была согрѣта,

За правду пролившаго кровь:

Терпѣнье, вѣра и любовь!

г. Владикавказъ.

Свящ. Константинъ Образцовъ.

Курпскіе хутора.

Въ Нальчикскомъ округѣ въ малой Кабардѣ протекаетъ горная рѣка Курпъ. По обѣимъ сторонамъ этой рѣки поселились переселенцы—крестьяне изъ Черниговской, Полтавской, Таврической, Кіевской и Бессарабской губерній. Землю они купили у частныхъ владѣльцевъ черезъ крестьянскіи банкъ. Первое переселеніе на рѣку Курпъ состоялось въ 1885 году; но эти поселенцы разбрелсь, потому что кабардинцы своими хищными набѣгами заставили ихъ побросать свои участки. Въ 1896 году новые переселенцы начали населять берега рѣки Курпа, изъ коихъ образовалось одиннадцать хуторовъ съ населеніемъ болѣе 1000 душъ обоего пола. Крестьяне этихъ хуторовъ занимаются хлѣбопашествомъ, но кабардинцы своими хищными набѣгами сильно стѣсняютъ ихъ.

Лѣтомъ во время полевыхъ работъ они угоняютъ у крестьянъ скотъ, и даже случаются убійства. Зимомъ, когда крестьянинъ свой скотъ держать подъ одной крышей жилого дома, разбойники окружаютъ домъ, разбираютъ стѣну и выводятъ скотину, а если со стороны хозяина встрѣчаютъ сопротивленіе, то начинаютъ стрѣлять. На полевые работы крестьяне не выѣзжаютъ раньше 5 час. утра, а возвращаются въ 7 час. вечера. Трудно описать то стѣсненное положеніе, въ которомъ находятся жители этихъ хуторовъ, но всетаки они принуждены жить. потому что на родинѣ нѣтъ земли. — Въ административномъ отношеніи Курпскіе хуторяне подчиняются старшинамъ кабардинскихъ ауловъ, которыми они окружены.

Въ отношеніи исполненія своихъ религіозныхъ обязанностей хуторяне приписаны къ Черноярской церкви верстахъ въ 8—12; но сообщеніе съ станицей очень трудно, потому что приходится переправляться черезъ бурную

рѣку Терекъ. Въ 1901 году здѣсь былъ построенъ молитвенный домъ по инициативѣ и при горячемъ участіи бывшего священника ст. Черноярской Александра Жускаева, а иконостасъ былъ привезенъ о. Виталиемъ, бывшимъ инспекторомъ Ардонской духовной Семинаріи, который выпросилъ его у жителей станицы Ардонской. Въ 1904 году былъ построенъ домъ для священника, который отстоитъ отъ молитвеннаго дома въ трехъ верстахъ.

Жители этихъ хуторовъ нѣсколько разъ хлопотали объ открытіи здѣсь самостоятельнаго прихода, но до сего времени къ удовлетворенію ихъ просьбы встрѣчались препятствія. Между тѣмъ, причтъ Черноярской церкви не можетъ вполнѣ удовлетворить ихъ религіозныя и приходскія нужды, потому что у него свой приходъ, да и не всегда бываетъ возможность переправиться черезъ рѣку Терекъ. Преосвященный Агапѣтъ, разсмотрѣвъ дѣло о Курпскихъ хуторахъ, нашелъ необходимымъ образовавъ изъ одиннадцати хуторовъ самостоятельный приходъ съ отдѣльнымъ причтомъ, дабы православный людъ этихъ хуторовъ могъ со своимъ священникомъ возносить молитвы предъ Всевышнимъ среди окружающихъ его магометанъ, о чемъ и сдѣлано представленіе въ Св. Синодъ. Великую благодарность принесутъ жители этихъ хуторовъ и будутъ возносить свои горячія молитвы тысячи душъ за своего Архипастыря, что Онъ вникъ въ ихъ нужду, такъ какъ главная святыня для христіанина—это храмъ, гдѣ онъ изливаетъ свое горе и радость. Пожелаемъ же, чтобы съ открытіемъ самостоятельнаго прихода на Курпскихъ хуторахъ не въ далекомъ будущемъ былъ воздвигнутъ храмъ Божій среди магометанъ Малой Кабарды.

Н. В. Баблевъ.

На «Курпскихъ» хуторахъ.

«Курпскіе хутора»,—это одинъ изъ глухихъ, полу-заброшенныхъ уголковъ нашей епархіи. Расположенные (въ верстахъ 25 отъ г. Моздока) на ширской равнинѣ, ограниченной съ одной стороны р. Тереконъ, съ другой—отрожьями Кавказскихъ горъ, они представляются какъ-бы отрѣзанными отъ остальнаго міра. Такая оторванность ихъ особенно ощутительна зимой, когда по Тереку несутся огромныя глыбы льда, дѣлающія опасною паромную переправу. (Послѣдняя тамъ въ двухъ пунктахъ: около сел. Булатова и ст. Черноярской). Впрочемъ, и въ другія времена года не лучше, благодаря разливамъ.

Хутора эти сравнительно недавняго происхожденія: старѣйшему изъ нихъ (хут. Пушкарева 1-й) всего около 25 лѣтъ; остальные (хутора Пушкарева II-й, Инорокова, Индарова, Ковалева, Балкарова, Мургазова, Василенкова, Сухотскаго) образовались не больше 10 лѣтъ тому назадъ. Всѣ они раскинулись по сторонамъ широкаго яра, на днѣ котораго изви-

вается мелководная рѣчка Курпъ. Въ общемъ населеніе получилось не малое—около 300 дворовъ и притомъ довольно однородное. Только два изъ названныхъ хуторовъ (Сухотскій и Василенковъ) населены болгарами, переселенцами изъ Бессарабіи, остальные же всѣ изъ Кіевской и Полтавской губерній, малороссы. Конечно, за такой небольшой періодъ времени трудно устроиться большому хозяйству и вообще благоустроиться. Однако (не въ обиду будь сказано) все-таки можно было-бы сдѣлать больше, чѣмъ сдѣлано хуторянами. Краснорѣчивѣе всего—примѣръ ихъ сосѣдей, нѣмцевъ-колонистовъ, которые не дольше живутъ въ тѣхъ же краяхъ. Да и сами хуторяне дивятся хозяйственному такту послѣднихъ. Впрочемъ, къ такимъ параллелямъ мы, россіяне, давненько привыкли. Насъ какъ-будто и не трогаетъ за живое возможность большаго успѣха при одинаковыхъ почти внѣшнихъ условіяхъ. Разумѣется, причина тому общеизвѣстная, общероссійская: недостатокъ просвѣщенія, культурности; все какъ-то тянетъ насъ къ первобытности, не взирая на измѣнившіяся условія жизни. Такъ что это относится не только къ „Курпскимъ“ хуторамъ. А все-таки и къ нимъ относится. И даже очень. Хотя-бы такой примѣръ. Хотѣлось мнѣ научить грамотѣ одного молодого хуторянина. Такой, вижу, скромный и разумный человѣкъ, въ грамотѣ полезень будетъ; тѣмъ болѣе, что и самъ большую охоту къ тому проявляетъ. Уже, какъ-будто, и дѣло наладилось: нѣсколько складовъ заучилъ, цифрамъ научился. Да такъ скоро. Ну, думаю, будетъ грамотѣй. Не то однако вышло. Приходитъ онъ, спустя немного, сумрачный такой; и на всѣ мои приглашенія къ книгѣ рѣшительнымъ отказомъ отвѣчаетъ. «Что-жъ такъ, Степанъ?»—спрашиваю я,—«или грамота не по-нраву?»—«Нѣтъ, батько не велить»... грустно отвѣчаетъ Степанъ. „Почему такъ?..“ — „Да онъ говоритъ, что мы безъ грамоты жили—и ты безъ нея проживешь“... Таково было объясненіе. И никакіе резоны не принимались. „Батько не велить“—и, значитъ, доброе даже всторону. „И въ темнотѣ, молъ, проживемъ... Къ чему намъ солнце?...“ Чѣмъ не XIII-й вѣкъ?... И что любопытно: не отъ мальчика такое объясненіе, а отъ человѣка уже женатаго, независимаго общественно. Впрочемъ, голосъ „батьки“ не единственный на хуторахъ. Не тѣмъ-ли объясняется то обстоятельство, что хуторяне до сей поры никакъ не уламятся съ устройствомъ у себя школы, не смотря на всю очевидность ея неотложной необходимости тамъ? Епархіальный Училищный Совѣтъ, кажется, предлагалъ имъ субсидію подъ условіемъ, если только они сами хоть приступятъ къ постройкѣ школы. „Да только возъ и нынѣ тамъ“... Самое большое, что они смогли предпринять въ сторону своего просвѣщенія, это нанять «грамотѣя» съ платою отъ общества по 20 коп. за каждаго учащагося. Однако и такое примитивное предирічіе потерѣло

неудачу на вторую-же зиму своего существования, не давъ почти ничего положительнаго. Дѣтишекъ для обученія помѣстили въ, такъ называемый у нихъ, «церковный домъ»; сначала отпускали солому для топлива, но скоро и это прекратили и изъ первоначальнаго состава учащихся (въ 30 душъ) къ святкамъ осталось всего около дюжины. Наконецъ порѣшили и за оставшихся не платить: „все одно, молъ, проку не будетъ“. Оно и вѣрно,—не даромъ же сказано: „когда въ товарищахъ согласья нѣтъ, на ладъ ихъ дѣло не пойдетъ и выйдетъ изъ него не дѣло, а только мука.“ Въ этомъ, кажется, коренной недочетъ въ „Курпскихъ“ хуторовъ. Ни въ чемъ не могутъ сговориться. Сила единенія ими пока не признана, какъ видно; оттого и безсиліе ихъ въ борьбѣ съ темнотой своей и со всякаго рода нестройствами своего быта. Каждый изъ хуторовъ, не смотря на близкое взаимное сосѣдство, представляетъ нѣчто обособленное. Правда, имѣются у нихъ представители отъ общества (старшины), бываютъ иной разъ и общехуторскіе сходы, но все это, опять-таки, сводится, какъ говорится, „на нѣтъ“, уже потому одному, что ихъ хуторскіе выборные не имѣютъ, такъ сказать, правительственной санкціи. Отношенія же хуторовъ къ ихъ волости почти только номинальныя. (Они приписаны къ кабардинскому сел. Ахлово). Такой недостатокъ административной сплоченности несомнѣнно большой недочетъ, который дѣйствительно не можетъ не отражаться и на матеріальной и на духовной сторонахъ жизни хуторянъ. Это отлично понимается болѣе разсудительными изъ нихъ. Недавно, на примѣръ, хуторяне посылали своихъ уполномоченныхъ въ Государственную Думу для принесенія жалобъ на грабителей, которые положительно донимаютъ хуторянъ и хозяйничаютъ у нихъ безнаказанно. И что-же,—уполномоченные вернулись ни съ чѣмъ: подъ разными предлогами они тамъ не были приняты, жалобы ихъ не были выслушаны. Только деньги зря потратили. И все осталось по старому. Грабители попрежнему устраиваютъ засады, отнимаютъ по дорогамъ лошадей вмѣстѣ съ поклажей, цѣлыми шайками нападаютъ на хуторскіе лавочки, выпуская по 200 зарядовъ вдоль и поперекъ улицы «для удобства и острстки». Хуторяне показывали мнѣ нѣсколько хатъ изрѣшетенныхъ пулями. При мнѣ на этихъ святкахъ грабители угнали у одной старухи хутора Муртазова ни больше, ни меньше какъ 160 лошадей сразу, угнали—и слѣдъ простылъ, черезъ р. Терекъ ухитрились переправить цѣлый табунъ. И такъ изо-дня въ день. Хуторяне только ахаютъ да руками разводятъ, а помочь ни чѣмъ не могутъ. И все потому, конечно, что нѣтъ товарищества, сплоченности. Нѣтъ настоящаго управленія. Несомнѣнно, большую пользу принесеть хуторянмъ открытіе у нихъ прихода. Объ этомъ уже послано ходатайство въ Св. Синодъ. Же-

лательно только возможно скорѣе осуществленіе ходатайства. Приходъ безусловно внесетъ объединеніе въ хуторскую жизнь. Сами хуторяне воздыхаютъ о томъ, чувствуя себя безъ руководителя, сами понимаютъ, что имъ первѣе всего нуженъ «пастырь добрый», который-бы могъ внести живую струю въ ихъ дремотную жизнь, который-бы съумѣлъ принять близко къ сердцу ихъ великія нужды, ихъ интересы. Не напрасно они до сей поры съ чувствомъ глубочайшей признательности вспоминаютъ объ о. Геромонахѣ Виталиѣ, бывшемъ преподавателѣ Ардонской миссіонерской Семинаріи (нынѣ архимандритѣ Почаевской Лавры), который былъ для нихъ именно такимъ „пастыремъ добрымъ“, построилъ для нихъ „Молитвенный Домъ“ (на хут. Муртазова), посылалъ сборщиковъ по разнымъ концамъ для собиранія средствъ на постройку постоянного храма „на Курпѣ“ и вообще показалъ имъ примѣръ сердечнаго отношенія къ общественнымъ интересамъ. „А если пришлютъ кого попало, то лучше и не надобно,—говорятъ хуторяне,—все одно толку никакого... только соблазнъ одинъ“... И вѣрно. Отъ пастыря „на Курпѣ“ требуется большая выдержка, сознание большой отвѣтственности за „дѣло Божіе“, хотя-бы въ виду близости разнаго рода сектантовъ, которые несомнѣнно пользуются всякимъ удобнымъ случаемъ для своей пропаганды. Въ этомъ убѣдили меня собственныя наблюденія на хуторахъ. Тамъ, на примѣръ, мельникъ балтистъ; по сектантски начитанный въ св. Писаніи, онъ безъ особаго труда „сбиваетъ“ православныхъ хуторянъ. По просьбѣ послѣднихъ мною были ведены тамъ на «святкахъ» миссіонерскія бесѣды по разнымъ вопросамъ вѣроученія, особенно—объ иконопочитаніи, о таинствахъ св. Крещенія и Причащенія, о святости христіанской. Совопросникомъ выступалъ тотъ-же мельникъ; однако ясные доводы изъ Слова Божія поколебали его обычную самоувѣренность, а послѣднее его возраженіе: „малоли что тамъ (въ св. Писаніи) такъ написано“—и вовсе подорвало его авторитетъ среди православныхъ слушателей.

Вообще, надобно сказать, у хуторянъ замѣчается чрезвычайный интересъ къ церковно-религіознымъ вопросамъ. Они съ неослабнымъ напряженіемъ готовы были слушать бесѣды въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, даже про пищу забывая; и не рѣдко то одинъ, то другой обращался ко мнѣ съ просьбами объяснить разныя мѣста изъ Св. Писанія или рассказать что-нибудь изъ исторіи Церкви. Тоже самое и относительно вопросовъ нравственно-практическаго свойства: нужда въ нравственномъ назиданіи тамъ безконечно велика. Хотя-бы по поводу пьянства, которое чувствительно отражается и на правахъ и на благосостояніи хуторянъ. Благо, что виноградъ у нихъ рождается хорошо, (почти у каждаго хозяина не менѣе десятины подъ виноградникомъ), да только не

очень идетъ это впрокъ: добрая доля добытаго вина оставляется на пьяное дѣло. Всему темнота причиной. Конечно, при развитіи приходской жизни, тамъ не трудно будетъ завести и «трезвое общество»; въ сторонникахъ его не будетъ недостатка. За это ручается, на примѣръ, то вниманіе, какое удѣлялось хуторянами религиозно-нравственнымъ чтеніямъ, веденнымъ тамъ мною по хатамъ и въ „Молитвенномъ Домѣ“. Охотно и „чарка“ забывалась ради того, чтобы послушать доброе слово. Особенно нравились слушателямъ „трезвые листки“ изданія С.-Петербургскаго „Алексадро-Невскаго Общества трезвости“. Въ высшей степени простые и ясные по языку и сердечные по изложенію, эти листки дѣйствительно неотразимо—глубоко ложатся на народную душу. Вообще всѣ изданія этого „Общества“ слѣдуетъ усиленно рекомендовать для народныхъ чтеній. Нечего и говорить, что бесплатная раздача этихъ изданій была бы не малымъ добродѣяніемъ для народа. Расходъ на него во всякомъ случаѣ не такъ будетъ великъ, сравнительно съ пользою, если имѣть въ виду—какъ дорожать въ нашихъ глухихъ уголкахъ каждымъ печатнымъ словомъ. Не краснорѣчивъ ли хотя бы такой примѣръ?—На хут. Бзарова (тоже изъ „курпскихъ“—дальнихъ осетинскихъ) мнѣ показывали полуистертый и засаленный листокъ, который хуторяне перечитывали не одинъ уже десятокъ разъ и снова бережно складывали и прятали съ остальнымъ запасомъ своихъ „книжныхъ сокровищъ“. А между тѣмъ листокъ этотъ не больше, какъ только вырванный изъ сектантскаго журнала „Радостная Вѣсть“ (издающагося въ г. Баку), и попался-то онъ хуторянамъ изъ рукъ какого-то проходимца молоканина на постояломъ дворѣ въ г. Моздокѣ. Вѣдь это настоящая эпопея изъ исторіи „книжнаго голода“ нашей деревни! Ичи вотъ еще примѣръ. Вхожу въ одну хату: вижу—мужички сидятъ и съ глубочайшимъ вниманіемъ слушаютъ своего чтеца. Читалась, оказывается, сказочка „про жарь-птицу да Ивань-Царевича и сѣраго волка“... И это такой интересъ къ такимъ пустякамъ, когда тѣ-же слушатели, какъ я знаю, пропиваютъ свое достояніе. Имъ бы вотъ прочитатъ про иную, про дѣйствительную «жарь-птицу», которая улетаетъ у нихъ изъ подъ рукъ, благодаря тому-же питію и темнотѣ, и несогласію! На мое предложеніе послушать о такой «жарь-птицѣ» всѣ мужички охотно откликнулись и благодарили за ту жизненную правду, которая раскрывалась передъ ними со страницъ упомянутыхъ „трезвыхъ листковъ“. Разумѣется, эти блага правдиваго простого слова всегда могутъ быть имъ доступны, всегда могутъ быть съ ними при устройствѣ у нихъ настоящей приходской жизни, при руководствѣ—пастырѣ. Истосковались эти простые души по правдѣ Христовой. Вѣдь нужно было только видѣть—какъ они молились въ минувшіе святочные дни! Ни

морозы трескучіе, ни туманы густые, отъ которыхъ въ трехъ шагахъ ничего не было видно, ни отдаченность и трудность сообщенія нѣкоторыхъ хуторовъ, ни тѣснота и всѣ неудобства Муртазовскаго «Молитвеннаго Дома», ничто не могло помѣшать благочестивому желанію хуторянь помолиться вмѣстѣ въ святые дни. Многіе простаивали всю службу внѣ зданія, чтобы хоть „краемъ уха“ слышать праздничные напѣвы святой Матери—Церкви. И это съ 7 часовъ утра до 12 и даже иной разъ до 2-хъ часовъ дня! Да, это только народу нашему свойственно! А съ какимъ торжествомъ собрались они на „Гордань“! Съ самыхъ дальнихъ хуторовъ съѣхались. И женщины, и дѣти малыя несли иконы, всѣмъ одинаково хотѣлось участвовать въ торжествѣ. Хуторяне съ большою гордостью передавали, что даже кабардинцы—магометане пришли посмотрѣть и хвалили, что у русскихъ такъ хорошо молятся. «А молодежь хуторская „Славила Христа“ по хуторамъ и на собранные грошики приобрѣли новую хоругвь для своего «Молитвеннаго Дома». Драгоценное приношеніе! Хоругвь эта на долго останется краснорѣчивымъ свидѣтелемъ живой вѣры и добрыхъ желаній «Курпскихъ» хуторянь.

г. Владикавказъ.

1909 г.

Священникъ—миссіонеръ Константинъ Образцовъ.

Праздникъ

членовъ общества трезвости при Александрo-Невской (Линейной) церкви въ г. Владикавказѣ.

Общество трезвости при Александрo-Невской (Линейной) церкви въ г. Владикавказѣ, учрежденное священникомъ Бѣляевымъ въ 1902 году, 25-го сего января праздновало седьмую годовщину своего существованія. Общество это съ каждымъ годомъ растетъ, ширится, крѣпнетъ все болѣе и болѣе; оно имѣетъ членовъ не только въ г. Владикавказѣ, въ ближайшихъ къ нему городахъ, селеніяхъ и станицахъ, но даже и внѣ Терской области, внѣ Владикавказской епархіи, какъ среди православныхъ, такъ и сектантовъ, иновѣрцевъ—католиковъ, лютеранъ и армяно-грегоріанъ. Очевидно, та истина, что пьянство есть зло, основа, начало невѣжества, нищеты, порока, преступленій, вырожденія, бѣдъ и несчастій, все глубже и глубже проникаетъ въ сознаніе русскихъ гражданъ, къ сожалѣнію, неумѣющихъ обходиться безъ алкоголя, безпощадную борьбу съ которымъ названное общество ведетъ уже семь лѣтъ. Члены общества, благодаря авторитету его учредителя о. Димитрія, не индифферентны къ даннымъ ими обѣтамъ трезвой жизни; между учредителемъ общества и его членами установилась прочная нравственная связь; члены общества имѣютъ особен-

ное тяготѣніе и къ Александро-Невской церкви,*) гдѣ они дали свои обѣты трезвой жизни, гдѣ для нихъ въ каждый воскресный и праздничный день совершаются утренняя молебенъ, произносятся поученія, раздаются религиозно-нравственные листки, гдѣ поминаются всѣ живые и умершіе трезвенники. Въ тѣ дни всегда можно здѣсь видѣть не одинъ десятокъ лицъ обоюга пола, изъ разныхъ мѣстъ; разнаго званія, жаждущихъ свалить съ себя у подножія Св. Церкви бремя пьянственной страсти со всѣми ея послѣдствіями, освѣжиться, набраться здѣсь силъ, окрѣпить духомъ чрезъ молитву, обѣты, цѣлованіе св. креста, иконъ Божіей Матери „Утоли моя печали“ и Святителя Феодосія, Черниговскаго Чудотворца, чтобы потомъ мужественно, стойко идти на борьбу съ всероссійскимъ горемъ, не запутаться въ сѣтяхъ соблазна, которыми опутана намѣренно и ненамѣренно вся русская земля. Во множествѣ собрались для хвалебно-благодарственной молитвы трезвенники и въ день своего годового праздника въ Александро-Невскую церковь. Были здѣсь какъ трезвенники — Владикавказцы, такъ и изъ иныхъ мѣстъ, напр: изъ г. Грознаго, ст. Слѣпцовской, ст. Самашкинской, изъ Ставропольской губерніи, со ст. Кавказской, нѣкоторые, не имѣвшие возможности лично прибыть ко дню праздника въ г. Владикавказъ, прислали свои поздравленія съ праздникомъ о. учредителю общества письменно. Церковь во время службъ была буквально переполнена молящимися. Наканунѣ праздника, 24-го января, въ храмѣ была совершена торжественная всенощная протоіереемъ Орѣховымъ въ сослуженіи четырехъ священниковъ съ литіей и полиелеемъ; за всенощной во время помазанія освященнымъ елеемъ были розданы листки: „Мѣры борьбы съ пьянствомъ“; брошюры о пьянствѣ и листки патріотическаго содержанія. Въ самый день праздника о. учредителемъ общества была совершена утренняя, за которой всѣ пѣснопѣнія и молитвословія исполнялись какъ и всегда самими трезвенниками и также раздавались молящимся листки духовно-нравственнаго содержанія; послѣ утрени былъ совершенъ молебенъ, который пѣли сами трезвенники. Особенно торжественна была литургія, которую совершилъ Владыка, Преосвященнѣйшій Агапитъ, Епископъ Владикавказскій и Моздокскій, въ сослуженіи протоіерея Орѣхова, о. ключаря кафедральнаго собора, трехъ священниковъ, іеромонаха Антонія, протодіакона Виткина и трехъ діаконовъ; за литургіей пѣлъ хоръ пѣвчихъ Александро-Невской церкви подъ умѣлымъ, опытнымъ управленіемъ регента в. г. Немухина. — Въ 9 часовъ раздался звонъ къ литургіи. Вскорѣ прибыли и Владыка, церковь къ пріѣзду Владыки уже была переполнена молящимися; народу здѣсь было такъ много,

*) На средства трезвенниковъ въ 1908 году эта церковь отремонтирована.

что „яблоку“, какъ говорится „упасть негдѣ было“, кто пришелъ послѣ прїѣзда Владыки, тому мѣсто было только за оградой церкви: ни войти въ церковь, ни выйти не было почти никакой возможности. Праздничное освѣщеніе, украшенный цвѣтами иконостасъ и иконы, шумилительное, стройное, гармоничное, неспѣшное пѣніе и особенно благолѣпное, торжественное, внятное, велегласное произношеніе Владыкой за литургіей возгласовъ, величественныя, благоговѣйныя его священнодѣйствія заставляли молящихся забывать «земная» и мыслить «горняя». Служба продолжалась очень долго, до половины третьяго часа по полудни, но не чувствовалось во время ея совершенія никакого утомленія, даже не хотѣлось, какъ говорили послѣ трезвенники, и выходить изъ храма, но ея окончаніи; трезвенники и не уходили изъ храма, пока не проводили изъ него Владыку. Никто не жаловался на продолжительность службы, и не дивовѣды, это было торжество духа, празднующаго свою побѣду надъ плотію, торжество свободы его надъ неволю страстей, что въ жизни простыхъ смертныхъ бываетъ всего рѣже. Каждый трезвенникъ торжествовалъ, радовался, ибо чувствовалъ, сознавалъ, что и онъ при молитвѣ св. церкви, при Божіей помощи, властно рветъ узы пьянственной страсти, омрачающей разумъ, порабащающей волю, усыпляющей совѣсть, разоряющей его и матеріально, и нравственно. Преосвященнѣйшій Архипастырь, отечески принявшій участіе въ молитвенномъ торжествѣ трезвенниковъ, несказанно обрадовалъ послѣднихъ, воодушевилъ ихъ (особенно прїѣзжихъ, рѣдко бывающихъ за Архіерейской службой) на дальнѣйшіе подвиги въ борьбѣ съ алкоголемъ, оживотворилъ ихъ душевныя силы, — своимъ Архипастырскимъ благословеніемъ, вдохнулъ въ общество крѣпкую надежду на будущее его процвѣтаніе, всенародно засвидѣтельствовалъ его пользу и необходимость. Не забудутъ трезвенники величественную службу Архипастыря, не угаснетъ въ сердцахъ ихъ благодарность и самая глубокая почтительность за тѣ молитвенные труды, какіе только ради трезвенниковъ взялъ на себя Преосвященнѣйшій Владыка. Надолго будетъ памятенъ трезвенникамъ этотъ день и не разъ, несомнѣнно, напомнить имъ объ обѣтахъ ихъ и слабая вѣра, слабая воля, почерпнуть и найдетъ себѣ въ молитвахъ Архипастыря ту силу, какая необходима въ борьбѣ со зломъ, отъ котораго не спасаютъ людскія средства, житейская мудрость или наука. Горячо помолились въ день своего праздника трезвенники: символъ вѣры и молитву Господню за литургіей пропѣли всѣ молящіеся. Послѣ причастаннаго стиха учитель—свящ. Ѳ. Поповъ произнесъ поученіе о значеніи общества трезвости въ борьбѣ съ пьянственной страстію и о значеніи трезвости въ жизни вообще и нравственной въ частности. Послѣ литургіи былъ совершенъ молебенъ Божіей Матери предъ образомъ

«Утоли моя печали» и Св. Θεодосію, Черниговскому Чудотворцу, который пѣлъ весь народъ.

Предъ началомъ молебна Преосвященнѣйшій Агапиль, Епископъ Владикавказскій и Моздокскій сказалъ трезвенникамъ слово, въ которомъ назвалъ общество трезвости «симпатичнѣйшимъ обществомъ»; указалъ на ростъ этого общества, выражающійся въ постепенномъ умноженіи членовъ общества, въ отрезвленіи народа, въ возвращеніи церкви ея чадъ, семьямъ работниковъ, государству гражданъ; въ томъ же словѣ Преосвященнѣйшій Владыка выразилъ пожеланіе дальнѣйшаго преуспѣянія обществу и надежду на его процвѣтаніе подъ кровомъ Св. Церкви, ибо сказалъ Владыка: «добро не умираетъ». Молебенъ пѣчи все трезвенники; послѣ молебна протодіаконъ провозгласилъ обычное многолѣтіе, а также многолѣтіе трезвенникамъ живымъ и вѣчную память усопшимъ. По окончаніи молебна, депутація отъ общества трезвости въ составѣ генераль-лейтенанта Писарева, капитана Прыткова, свящ. о. Попова, Сенатскаго, Артюхова, Синева и другихъ поднесла Владыкѣ въ сребро-позлащенной, съ эмалью ризѣ, художественной чеканной работы, икону Иверской Божіей Матери *). При поднесеніи иконы генераль Писаревъ сказалъ рѣчь, въ которой благодарилъ Владыку отъ лица трезвенниковъ за молитвенное участіе въ ихъ праздникѣ, просилъ Архипастыря принять св. икону какъ знакъ любви и благодарности, помолиться о трезвенникахъ, помочь имъ выполнить данные ими обѣты и указалъ на терніи, встрѣчаемыя обществомъ со стороны недоброжелателей; почти такого же характера произнесъ рѣчь и Есаулъ Прытковъ. Благодѣннѣйшій Владыка милостиво принялъ св. икону, приложился къ ней и изволилъ отвѣтствовать депутаціи, а въ лицѣ ея и всему обществу рѣчью, въ которой, общая молиться о трезвенникахъ предъ этой иконой, увѣщевалъ не смущаться наличностію враговъ; «всякое доброе дѣло, говорилъ Владыка, встрѣчаетъ на своемъ пути преграды, всякому доброму дѣлу есть помѣха, но общество не умретъ уже потому, что оно доброе дѣло». При цѣлованіи креста трезвенниками, Владыка лично раздавалъ всѣмъ духовно-нравственные листки и крестики, и трезвенники пѣли священныя пѣснопѣнія. Народъ не оставлялъ храма до выхода изъ него Владыки, все время тѣснился около благодѣннѣйшаго Архипастыря, желая или поцѣловать Его десницу, принять Святительское благословеніе, или просто прикоснуться къ Его одеждамъ. Наконецъ, все кончено; съ трудомъ вышелъ Владыка изъ храма, перепол-

*) На серебряной у иконы доскѣ написано: „Преосвященнѣйшему Агапиту отъ общества трезвости при Александрo-Невской ц. въ 7-ю годовщину 25 янв. 1907 г. Владикавказъ“.

неннаго народомъ. Трезвенники были въ восторгѣ, — довольные и радостные разошлись они по своимъ домамъ, прославляя Владыку за его участіе въ праздникѣ общества, за Его службу, за Его рѣчи, за Его наставленія, добрыя обществу пожеланія, Архипастырскія благословенія и благодаря учредителя общества о. Димитрія, благая мысль котораго отрезвить пьяницъ, осуществляется на дѣлѣ, возвращаетъ къ жизни «заживо-погребенныхъ» (вынесшаго на своихъ плечахъ немало всевозможныхъ огорченій и укоризны отъ завистниковъ и несочувствующихъ самой идеѣ о народной трезвости). Изъ храма Владыка отбылъ въ домъ о. Димитрія Бѣляева, гдѣ изволилъ кушать чай. Торжество закончилось 26-го января въ домѣ учредителя общества, куда въ этотъ день къ 6-ти часамъ вечера собрались наиболѣе стойкіе, старые члены общества; предъ братской трапезой трезвенники пропѣли соотвѣтствующія молитвы; послѣ трапезы дѣлились своими впечатлѣніями, съ сожалѣніемъ вспоминали прежнюю свою жизнь въ пьянствѣ со всѣми его послѣдствіями, говорили о потерянномъ чрезъ пьянство времени, о семейныхъ чрезъ пьянство же неурядицахъ, о нравственныхъ чрезъ него же паденіяхъ, матеріальныхъ убыткахъ; припоминали подробности рѣчей Владыки и пожелали добраго здравія Преосвященнѣйшему Архипастырю, Епископу Агапиту; учредителю общества о. Димитрію, пожелавъ отрезвленія нашей многострадальной родинѣ и непокойному Кавказу, — родственнаго, братскаго взаимообщенія между трезвенниками, особенно съ прїѣзжими. Закончивъ празднество молитвой, мирно разошлись во свояси, крѣпкіе и бодрые духомъ.

Рѣчь, сказанная генераль-лейтенантомъ Писаревымъ, при поднесеніи иконы Его Преосвяществу, Преосвященнѣйшему Агапиту Епископу Владикавказскому и Моздокскому. «Общество Трезвости, основанное настоятелемъ о. Димитріемъ, радостно и благодарно за Ваше посѣщеніе. Съ открытою душою подноситъ Вамъ сей образъ Божіей Матери въ упованіи, что святая молитва Ваши предъ нимъ укрѣпять и разовьютъ благія намѣренія этого общества. Въ подкрѣпленіи оно нуждается, ибо недугъ пьянства великъ, друзья его несмѣтны, а насъ здѣсь не много. — Во Владикавказѣ едва-ли наберется тысяча, другая дававшихъ обѣтъ воздержанія на разные сроки, остальные изъ 6800 человекъ, внесенныхъ за протекшіе семь лѣтъ въ книгу, живутъ по другимъ селеніямъ Владикавказской епархіи, въ сосѣднихъ съ ней и даже отдаленныхъ областяхъ и губерніяхъ. — Просимъ, Милостивый Владыка, молиться, чтобы Господь-Богъ представительствомъ своей Матери „Утоляющей наша печали“ и Св. Θεодосія Черниговскаго, покровителей общества, оградилъ его отъ всякихъ бѣдъ и напастей“.

Есаулъ Прытковъ по сему же случаю произнесъ слѣдующую рѣчь.

«Прошло семь лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ въ этомъ храмѣ заботами и усердіемъ отца Димитрія Бѣляева учреждено общество трезвости. Какъ на новое дѣло, въ началѣ на него смотрѣли: одни съ недоувѣріемъ, другіе съ улыбкой на лицѣ, а третьи съ злой насмѣшкой, но время, упорный трудъ о. Димитрія, Божья ему помощь и наглядные примѣры воздержавшихся трезвенниковъ сгладили эти шереховатости. Нынѣ, въ седьмую годовщину, общество насчитываетъ въ своей средѣ до семи тысячъ членовъ. Не всѣхъ Вы, Ваше Преосвященство, встрѣтите здѣсь въ этомъ храмѣ въ седьмую годовщину. Бѣдность, борьба за существованіе, погоня за насущнымъ кускомъ хлѣба разбросали многихъ по всей матушкѣ Россіи, но отсутствуя, они душой и сердцемъ пребываютъ здѣсь и молятся съ своимъ любимымъ пастыремъ, доказательствомъ чего служатъ многочисленныя письма, получаемыя о. Димитріемъ.—Съ тѣхъ поръ и по настоящій день въ этомъ храмѣ, во всѣ воскресные и праздничные дни, послѣ утренняго богослуженія, вотъ предъ этой св. иконой Богоматери, нашъ глубоко уважаемый пастырь служить молебны, моля заступницу о подкрѣпленіи трезвенниковъ въ воздержаніи и поминаетъ покойныхъ не успѣвшихъ раскаяться; нынѣ же въ день годовщины мы видимъ Васъ, Ваше Преосвященство, вмѣстѣ съ нами молящимся.—Взгляните, Ваше Преосвященство, на восторженные лица окружающихъ Васъ, взгляните на ихъ праздничныя одежды. Правда, Вы не встрѣтите здѣсь ни блестящихъ мундировъ, ни пышныхъ шляпъ; здѣсь все черныя и сѣрыя свитки, но подъ ними бьются сердца, согрѣтыя молитвой и благодарностію къ Вамъ. Изъ глубины этихъ сердець я приношу Вамъ искреннюю признательность и благодарность, а въ память 7-й годовщины и Вашего служенія здѣсь примите отъ нихъ эту св. икону Богоматери. На ней Вы не найдете драгоценныхъ украшеній, но въ ней залогъ искренняго къ Вамъ расположенія и благодарности».

П о у ч е н і е,

сказанное въ день праздника общества трезвости въ Александроневской церкви г. Владикавказа. 25 января 1908 года.

Шрезвитесь! (I Петр., гл. V ст. 8).

Нынѣ, въ свѣтлый, торжественный день празднованія седьмой годовщины общества трезвости, несомнѣнно, каждый изъ трезвенниковъ отъ всей души, отъ всего сердца воскликнетъ: „Слава Тебѣ Господи, слава Тебѣ!“

Слава Тебѣ, Господи, что Ты, всеблагій, по ходатайству о насъ покровительницы общества—Царицы Небесной и Святителя Θεодосія, внявъ

молитвеннымъ воздыханіямъ и исцѣлилъ насъ отъ страшнаго недуга—пьянственной страсти, помогъ бросить, возненавидѣть пьянство. Такая хвала Богу въ устахъ нашихъ вполне естественна; думается, что она сама собой, непринужденно, непрестанно льется изъ глубины души каждаго трезвенника и явно, и тайно.—Не мудрое, кажется, дѣло вступить въ общество трезвости, дать обѣтъ не прикасаться къ чарѣ зелена вина,—но какую переѣмну эта рѣшительность производитъ въ человѣкѣ! Подумайте, что мы были до вступленія въ общество? Отребіе рода человѣческаго,—хуже, ниже животныхъ,—пропойцы, потерявшіе образъ и подобіе человѣческое, духомъ и тѣломъ разслабленные, къ работѣ неспособные, никому ни на что не нужные, позоръ, поношеніе у людей, притча въ языцѣхъ, тягость для семьи, родныхъ и близкихъ,—съ постоянной тоской въ сердцѣ, съ жестокой мукой въ совѣсти отъ позора и стыда; иные доходили до отчаянія, до самоубійства, другіе готовы были изъ-за рюмки на всякое преступленіе и почти всѣ безъ энергіи къ жизни, безъ идеаловъ, безъ надежды, безъ радости. Одна мысль, одно желаніе,—„какъ-бы выпить“ занимали главнѣйшее мѣсто въ душѣ, деспотически поработали всякія другія мысли и чувства,—всякіе иные интересы жизни, даже самые важные, вмѣняли ни во что. Пьяницы,—поистинѣ, рабы діавола, уста ихъ открываются не для молитвы, а для вражды, ругани, ссоры. Спѣшить ли пьяница въ храмъ Божій,—не скорѣе-ли онъ идетъ туда, гдѣ спиртомъ пахнетъ? Есть-ли у него достатокъ въ хозяйствѣ? Не тащитъ-ли онъ чуть не послѣднюю козѣйку въ питейное заведеніе, не готовъ-ли онъ изъ-за чарки остаться безъ рубашки, безъ крова, безъ хлѣба, не готовъ-ли онъ валяться въ грязи, пропадать на улицѣ, подъ заборомъ и въ дождь, и въ снѣгъ,—лишь бы утолить ненасытную жажду къ спирту? Что для него Богъ, вѣчность, страшный судъ, святость, молитва, работа, служба, хозяйство, жена, дѣти?—Дѣйствительно, пьянство могила всякой добродѣтели, могила чело- вѣчности, гуманности, нравственной чистоты; пьяница всего себя прино- ситъ въ жертву своей страсти: и свои силы, и свою честь, и свое досто- инство, и всѣ свои средства, и вещи, и деньги, и благополучіе своей семьи, а нерѣдко и самую семью, и свою жизнь. Ни слезы жены, ни слезы дѣ- тей, ни убѣжденія, совѣты друзей не удерживаютъ его отъ пьянства; нерѣдко онъ и самъ сознаетъ, что гибнетъ отъ водки; сокрушается, пла- четь,—однако, съ чаркой не разстается. Могуча эта страсть, даже наука безсилна передъ ней; въ наукѣ нѣтъ средствъ противъ пьянства, ибо пьян- ство есть болѣзнь не только органическая, но и психическая; нерѣдко лю- ди и рождаются съ большимъ тѣломъ, съ нездоровой душой, съ предрас- положеніемъ къ пьянству. Да и жизнь наша сложилась такъ, что соблаз- ны къ пьянству встрѣчаются на каждомъ шагу; да и выпивка постоянно

находить себѣ оправданіе, хотя и мнимое, но будто вѣское; пьютъ то съ печали, то съ радости, то потому просто, что насталь, говорятъ, «адмиральскій часъ». И многіе, многіе,—умные, дѣльные, и добродѣтельные, полезные люди гибнуть отъ водки; пьютъ, пока не снесутъ ихъ на кладбище или не запрутъ въ сумасшедшій домъ. И вотъ такихъ то людей, которые считаются погибшими, презрѣнными, общество трезвости принимаетъ подъ свое покровительство; объ исцѣленіи такихъ-то людей здѣсь, въ семь святомъ храмѣ, почти непрестанно возносятся Господу молитвы. И молитвы эти, по благи Божіей, не остаются тщетными: множество душъ, погибавшихъ, множество семействъ, разлагавшихся, спасено отъ неминуемой гибели. Общество сіе возвращаетъ намъ и душевное, и тѣлесное здравіе. Царство Божіе вноситъ въ сердца наши любовь, миръ, радость, благоденствіе вноситъ въ семьи,—удерживаетъ отъ грѣховъ, предупреждаетъ возможность преступленій, пробуждаетъ совѣсть, укрѣпляетъ волю и разумъ, оживотворяетъ каждаго пьяницу. Сила, значеніе нашего общества въ силѣ и значеніи для жизни трезвости. Трезвость—это основа бытія челоука, необходимое, главнѣйшее условіе умственного, нравственного, эстетическаго, религіознаго развитія и физическаго здоровья. Быть Христіаниномъ не по имени, а въ жизни, на дѣлѣ,—это значить: прежде всего быть трезвымъ. Быть полезнымъ гражданиномъ долгъ каждаго изъ насъ, но это значить: быть прежде всего трезвымъ. Быть полезнымъ семьѣ, быть способнымъ къ труду, быть здоровымъ,—это значить: быть прежде всего трезвымъ. Таково значеніе трезвости. А пьяница на что способенъ? И вотъ съ пьянствомъ-то общество ведетъ безпощадную борьбу. Божье дѣло творить общество трезвости, спасаетъ ту же заблудшую овцу, которую взискать и спасти приходилъ съ небесъ къ намъ самъ Спаситель. Что пьянство—зло, это извѣстно, не будемъ подробно останавливаться на семъ. Вы слышали подробно объ этомъ съ этой же кафедры или читали въ листкахъ, здѣсь же Вамъ предлагаемыхъ. Но вотъ что удивительно и непонятно. Есть люди, которые утверждаютъ, что общество вообще бесполезно, въ городѣ ненужно, да и на дѣлѣ-то оно не существуетъ, есть ничто иное, какъ фикція, пустой звукъ, бумажное общество. «Гробъ отверсть—гортань» сихъ людей, „одебелѣ сердце ихъ“, потому говорятъ непотребная. Повѣримъ ли мы этому?—А мы-то кто? Не члены-ли сего общества? Предстоящіе во храмѣ трезвенники—развѣ фикція? Прибывшіе изъ разныхъ городовъ, селъ и станицъ въ сей храмъ, чтобы помолиться, прославить Господа за свое отрезвленіе, освѣжить душу, укрѣпить свои силы, всѣ здѣсь предстоящіе и молящіеся трезвенники съ ранняго утра—то же фикція?! Развѣ общество не принесло намъ никакой пользы? Сюда въ этотъ храмъ идутъ люди и ѣдутъ изъ разныхъ мѣстъ,

идуть за тѣмъ лишь, чтобы вступить въ члены общества, бросаютъ домашнія дѣла, оставляютъ семьи, расходуютъ время, деньги и силы, создается здѣсь особый родъ паломничества,—не доказательство-ли это жизни общества? Люди даютъ обѣты весьма осторожно: рѣдко записываются въ члены общества на всю жизнь, не часто записываются на 10, 5 и даже 3 года, чаще всего на годъ, на полгода,—выдержавъ срокъ, выполнивъ свой обѣтъ, снова являются сюда же, чтобы продлить свой обѣтъ.—не говоритъ-ли это за то, что люди дорожатъ обществомъ, чувствуютъ въ себѣ его силу въ борьбѣ съ пьянственной страстію? Вѣдь, обѣтъ можно-бы дать и въ своей церкви, въ своемъ селѣ, при свидѣтельствѣ приходскаго священника. Однако идутъ сюда. Очевидно, общество—не фикція. Да избавить Господь осуждающихъ общество отъ „фигтивныхъ“, «бумажныхъ» мыслей и чувствъ, да поймутъ и сіи, что есть добро и что—зло.—Говорятъ, въ городѣ да еще областномъ, обществу трезвости—не мѣсто, оно здѣсь—ненужно.—Развѣ въ городахъ нѣтъ пьянства? Здѣсь и фабрики, и заводы, всевозможныя промышленныя заведенія, здѣсь масса всякаго люда рабочаго и нерабочаго; оторванные отъ родной семьи рабочіе и интеллигенты скорѣе спиваются. чѣмъ въ деревнѣ, а для выпивки здѣсь больше соблазна, чѣмъ гдѣ нибудь въ глуши. Изъ города идетъ культура въ деревню, отсюда должно идти и благочестіе съ трезвостію. Гдѣ нужны общества трезвости, объ этомъ и разсуждать не стоить. Вездѣ они нужны, вездѣ царитъ пьянство.—Находятся и такіе, которые утверждаютъ, что общества трезвости не нужны уже по одному тому, что слово Божіе нигдѣ не воспрещаетъ намъ пить вино. Но спросимъ таковыхъ: укажите, хотя-бы одинъ текстъ Св. Писанія, гдѣ восхвалялось-бы пьянство? Вотъ что о пьянствѣ говоритъ слово Божіе. «Смотрите, чтобы сердца Ваши не отягощались объяденіемъ и пьянствомъ» (Лук. XXI—34), это говоритъ самъ Господь; будемъ вести себя благочинно, не предаваясь пьянству (Рим. XIII, 13), говоритъ Апостоль; «не упивайтесь виномъ, отъ котораго бываетъ распутство» (Ев. V—18); «не обманывайтесь, пьяницы царства Божія не наслѣдуютъ» (1 Коринѣ. VI—10); «я писалъ вамъ не сообщаться съ тѣмъ, кто, называясь братомъ, остается пьяницею, съ такимъ даже и не ѣсть вмѣстѣ» (1 Кор. V, 11), говоритъ тотъ-же Апостоль; «Кто любитъ вино, не разбогатѣетъ» (притч. XXI—15); «пьяница обѣднѣетъ» (притч. XXIII—21); у кого вой? у кого стонъ, у кого ссоры, у кого горе, у кого раны безъ причины, у кого багровые глаза? у тѣхъ, которые сидятъ за виномъ, говоритъ Премудрый (Притч. XIII 29—30). Не ясно-ли, что пьянства словомъ Божіимъ не оправдаешь, будешь пить, будешь и пьянствовать, лишишься и царства небеснаго, и земнаго благополучія, и ума, и здоровья. Но на указанные тексты Св. Писанія желающіе оправдать пьян-

ство закрываютъ очи, а указываютъ на такіе факты изъ жизни напр., Спасителя и на такіе тексты Слова Божія, которые, повидимому, подтверждаютъ, что пить не грѣшно. Напр., утверждаютъ, что самъ Господь благословилъ употребленіе вина, будучи на бракѣ въ Канѣ Галилейской. Но, вѣдь, Господь.—творецъ міра благословилъ всю вселенную, можно ли мыслить, что Господь создалъ вино и благословилъ его для пьянства, съ которымъ ведетъ борьбу общество трезвости и о которомъ у насъ рѣчь? Господь создалъ и ядовитыхъ змѣй, и ядовитыя растенія; яды есть и въ животныхъ, помимо змѣй. Что-же? Слѣдуетъ-ли отсюда, что и ихъ должно постоянно вводить въ организмъ человѣка? А алкоголь, вѣдь, это ядъ; принятый въ чистомъ видѣ, алкоголь обжигаетъ ротъ, пищеводъ, желудокъ, кишки, причиняетъ смерть. Говорятъ еще, что и Ап. Павелъ разрѣшаетъ пить вино (посл. Тимоѳею). — но чего ради? Объ этомъ, обыкновенно, умалчиваютъ,—болѣзни ради, разрѣшаетъ, какъ медицинское средство,—какъ средство для укрѣпленія больныхъ, слабыхъ,— вино не воспрещается и членамъ общества трезвости. Ссылаются еще въ оправданіе пьянства на слова псалмопѣвца: „вино веселитъ сердце человѣка“. Вино—веселитъ, но не пьянство. Не веселье,—а «грусть души вино пѣмо много». Кромѣ сего должно сказать, что веселіе на языкѣ священнаго писанія понимается совсѣмъ иначе, чѣмъ на языкѣ міра, на языкѣ людей вѣка сего. Веселиться, на языкѣ слова Божія, это значить славить Господа «во псалмахъ и пѣніяхъ и пѣсняхъ духовныхъ»,—«благодушествуетъ кто изъ васъ да поетъ». —Припоминается намъ еще, какъ нѣкоторые селятся оправдать употребленіе вина уставомъ церковнымъ, которымъ, иногда, таковое прямо разрѣшается и указываютъ на монаховъ, которые, отрекшись отъ всѣхъ благъ міра, вино-де пьютъ: уставъ сего имъ не воспрещаетъ.—Здѣсь мы можемъ сказать то же, что сказано объ оправданіи употребленія вина ссылкой на Слово Божіе, это, во-первыхъ, а во вторыхъ скажемъ вотъ еще что. Люди, желающіе оправдать свое пьянство церковнымъ уставомъ, обыкновенно послѣдняго не исполняютъ, выхватываютъ изъ церковнаго устава то, что имъ любо: читаютъ тамъ въ извѣстный день «разрѣшеніе вина и елѣя» и упиваются съ покойною совѣстію, не думая о томъ, что на пьянство то вовсе не дано тамъ никакого разрѣшенія. Эти люди ничуть не думаютъ о томъ, что уставъ церковный имѣетъ одну цѣль: окрылить человѣческой духъ, дабы онъ, какъ орелъ въ поднебесной, парилъ ко Господу, имѣетъ одно назначеніе—очистить отъ грѣха душу человѣка, дабы она была удостоена чертоговъ небесныхъ. Предписывая усиленныя молитвы, постъ, воздержаніе, продолжительныя службы, въ дни поста сухояденіе, а иногда и неяденіе, ради немощи, для подкрѣпленія силъ уставъ церковный разрѣшаетъ иногда вино, но

лишь какъ укрѣпляющее, чисто медицинское средство тѣмъ, кто потрудится для своего спасенія. Лишь однажды, на Пасху, трудящиеся въ дѣлѣ духовнаго возрастанія и нетрудящиеся приглашаются къ совмѣстной трапезѣ, за которой разрѣшено и вино, но не для пьянства, а чтобы раздѣлить вмѣстѣ радость о Воскресшемъ Спасителѣ или что тоже объ освобожденіи человѣка отъ грѣха, проклятія и смерти. Уставъ созданъ святыми людьми. А кто изъ нихъ былъ пьяницею? Кто изъ нихъ одобрилъ, похвалилъ пьянство? «Пьяница не достоинъ жить въ обществѣ разумныхъ существъ, его слѣдовало-бы изгнать изъ общества людей». (Василій Велик.) „Сколько людей уже въ юности, восклицаетъ Иеронимъ, въ лучшіе годы жизни сдѣлались жертвою порока, умерли преждевременно, пьяницы расточаютъ всѣ духовныя блага.“ Такъ говорятъ о пьянствѣ святыя творцы устава, они строго, безъ всякаго снисхожденія осуждаютъ пьянство. Также стносятся къ пьянству и исполнители устава. «Пишу вамъ, дѣти, о томъ, что-бы вы отсѣкли отъ себя корень зла, возбуждающій беззаконіе т. е. пьянство, оно погубляетъ душу, отнимаетъ зрѣніе очей, тѣло дѣлаетъ безсильнымъ, сокращаетъ жизнь тѣлесную, истребляетъ въ человѣкѣ страхъ Божій, отдаляетъ его отъ Бога, доводитъ до нищеты душевной и тѣлесной. Видите, дѣти, сколько зла въ пьянствѣ, говоритъ Св. Алексій М. московскій. Людямъ пьющимъ во чтобы то ни стало хочется успокоить свою совѣсть, и указываютъ на монаховъ, которые-де пьютъ вино въ своихъ трапезахъ. Идутъ эти люди за монахами въ трапезы ихъ да еще въ дни свѣтлыхъ, торжественныхъ праздниковъ, и думаютъ примѣромъ монаховъ оправдать свое повседневное пьянство. Наивно сіе. А отчего эти люди не идутъ въ эти трапезы, когда тамъ бываетъ сухояденіе, не идутъ въ келіи монаховъ, не становятся на молитву съ ними, не идутъ съ ними во храмъ къ богослуженію, на работы и духовныя подвиги послѣ богослуженія, отчего не учатся у нихъ богомыслию, воздержанію, цѣломудрію, любви къ Богу и ближнему? Вся жизнь монаховъ, «печаль, яже по Возѣ,» непрерывный рядъ подвиговъ послушанія, лишениій, самоограниченія борьбы съ похотями плотскими.— Далѣе, говорятъ еще, что общество трезвости бесполезно: трезвенники не исполняютъ своихъ обѣтовъ. Лицемеріе слышится въ сихъ словахъ. Лицемеръ, скажемъ такому: вынь прежде бревно изъ своего глаза, а тогда осуждай брата твоего, вѣдь оно у тебя столь громадно, что живьемъ на немъ тебя сжечь можно. Паденія чело-вѣку свойственны. Кто не падалъ изъ плоть носящихъ? Пали патриархи, цари, пророки, праотцы, многіе святыя, даже Апостолы. Для кого приходилъ Христосъ, для кого Церковь, какъ не для падшихъ? Толкуютъ еще любители пьянства, что въ винѣ нѣтъ никакого вреда, что можно пить умѣренно, что осуждать пьянство должно, но умѣренное употребленіе ви-

на нисколько невредно. Но вотъ что объ этомъ говоритъ наука-психіатрія. Всякій пьющій умѣренно, не ежедневно, есть алкоголикъ и подверженъ всѣмъ тѣмъ послѣдствіямъ, до которыхъ доходятъ и привычныя пьяницы. Высчитано, что если пить ежедневно по 2 рюмки въ день, то въ продолженіе 30 лѣтъ человѣкъ выпьетъ 21,900 рюмокъ или около двухъ бочекъ водки. Такое количество спирту не можетъ, конечно, быть полезнымъ для организма человѣка. Если умѣренно пьющій живетъ долго, то безъ спирта онъ прожилъ бы дольше; если онъ уменъ, безъ вина былъ-бы умнѣе; если онъ добродѣтеленъ,—не пей,—былъ-бы добродѣтельнѣе; если онъ богатъ, не пей,—былъ-бы богаче. Умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ ни больше, ни меньше, какъ обманъ самого себя; говорятъ что для аппетита полезно вино; захочешь есть, сездъ вина отлично будешь ѣсть; утверждаютъ, что вино необходимо для желудка для расщепленія пищи. Это неправда. Важнѣйшая составная часть пищи—бѣлокъ, который превращается въ кровь. Ученые химики учатъ, что бѣлокъ отъ вина свертывается, а не разваривается. Тѣже ученые считаютъ въ огромномъ количествѣ случаевъ вино причиною кишечныхъ и желудочныхъ заболѣваній. Вино всегда вредно, всегда ядъ. Какъ капля долбитъ камень и разрушаетъ его, такъ и вино разрушаетъ организмъ человѣка; а тѣло человѣка, вѣдь, не камень. Пей хоть каплю вина, все же будешь пить ядъ, который отравляетъ кровь, всѣ нервы, всѣ части тѣла, всѣ мускулы, мозгъ, а вмѣстѣ съ симъ и душу, мысль, чувство и волю. Желая оправдаться въ употребленіи вина, ссылаются и на равноапостольнаго князя Владимира, который будто-бы во дни оны сказалъ: „Руси есть веселіе пити, не можемъ безъ того быти“. Подлежитъ большому сомнѣнію, говорилъ ли эти слова Св. Владимиръ,—въ нѣкоторыхъ спискахъ лѣтописей этихъ словъ нѣтъ. А если и сказалъ эту фразу, то нужно знать, что онъ сказалъ ихъ до принятія имъ христіанства. По принятіи же христіанства, его веселіе было: молиться Богу, строить храмы, школы, распространять вѣру Христову, кормить нищихъ, помогать бѣднымъ, а не пьянствовать, почему и причисленъ онъ церковью къ лику Святыхъ.—Нѣтъ, братіе, повторяемъ, вину никакого оправданія, въ какомъ-бы количествѣ оно не употреблялось; даже и умѣренно выпитое вино не къ добру приведетъ пьющаго: отъ умѣренности легко перейти въ неумѣренность, дойти до пьянства постояннаго, хроническаго, дипсоманіи, запойнаго. А можно-ли умѣренность рекомендовать привычнымъ пьяницамъ, жаждущимъ сбросить съ себя хоть на время бремя пьянства? Для всѣхъ людей вино—ядъ, а для пьяницъ особенно. Какъ какой нибудь ничтожный заразный микробъ, палочка, запятая напр. холеры или чахотки, чумы, оспы способна погубить весь организмъ человѣка, умертвить его,

такъ и капля вина убьетъ пьяницу и отъ умѣренности останется одно пустое воспоминаніе. Если не убѣдительно наши слова, читайте завѣщаніе преподобнаго отца нашего Серафима Саровскаго у его иконы въ семь храмѣ. Тамъ написано: „вотъ мое вамъ завѣщаніе: не только не пейте вина но и посуды винной не держите въ дому вашемъ“. Бороться нужно съ виномъ, а не оправдывать его употребленіе, хотя бы и умѣренное. Велика, наша матушка—Россія и русскій человѣкъ—великъ, нѣтъ среди русскихъ людей недостатка ни въ талантахъ, ни просто въ способныхъ людяхъ; неисчерпаемыя богатства и на сушѣ, и на морѣ, и въ нѣдрахъ земли русской. Но человѣкъ русскій доселѣ еще живетъ въ нищетѣ, въ грязи, невѣжествѣ, среди болѣзней, а умираетъ въ Россіи людей больше, чѣмъ въ любви государствѣ западной Европы; причина сему—пьянство. Нужны общества и трезвости. Пожелаемъ, чтобы вся Россія покрылась густою сѣтью такихъ обществъ. Пьянство—врагъ сильный и властный. Не устоятъ человеку, предоставленному только своимъ силамъ противъ этого лютаго врага. Въ обществѣ же человѣкъ не одинъ, съ нимъ Царица Небесная, Св. угодники, съ нимъ его ангель—хранитель, за него пастырскія молитвы, здѣсь онъ самъ на стражѣ своихъ обѣтовъ, здѣсь онъ не безоруженъ. Будемъ твердо держаться своихъ обѣтовъ и своего общества: вѣдь, это значить всегда быть трезвымъ и избѣгать всѣхъ гибельныхъ послѣдствій пьянства. Но, братіе, трезвясь, избѣгая употребленія спиртныхъ напитковъ, не подумайте, что мы симъ самымъ выполняемъ всѣ христіанскія обязанности. Нѣтъ, братіе, не въ одномъ воздержаніи долгъ христіанина, и дьяволъ не ѣстъ, не пьетъ и все же онъ—антихристъ. Мы, христіане, должны стремиться къ нравственному совершенству, къ святости, къ водворенію на землѣ Царства Небеснаго, жить по волѣ отца Небеснаго. А для сего должно трезвиться не только тѣломъ, но и духомъ. Не давайте овладѣвать собой никакой страсти. Мы живемъ въ такое время, когда люди живутъ исключительно по волѣ страстей. Властолюбіе, свободо—и самолюбіе, сластолюбіе, гордость, тщеславіе, ярость, гнѣвъ, жестокость, ненависть чуть не всецѣло овладѣли русскими людьми и вообще гражданами Россійскаго государства, создали не бывалый на Руси особый пьяный угаръ, духовное опьяненіе, въ которомъ закружился русскій народъ, чуть не потерялъ разумъ, свое гражданское достоинство и христіанское званіе. Этотъ пьяный угаръ, въ которомъ не разберешь, что есть добро и зло называется освободительнымъ движеніемъ. Въ цѣляхъ осуществленія на землѣ всеобщаго счастья, освободители выбрасываютъ съ ожесточеніемъ, страстно все, что въ жизни есть добраго, хорошаго, Богомъ даннаго или трудомъ многихъ поколѣній добытаго. Они, до фанатизма преданные только своей идеѣ, какъ единственной истинѣ, огнемъ и мечемъ готовы уни-

чтожить всё, чѣмъ доселѣ живетъ человѣчество и особенно Св. Русь. „Долой“, кричатъ они. «Бога, душу, безсмертіе, Христа и Его Церковь, долой Самодержавіе, долой и русскую національность, долой всякіе авторитеты, законы, бракъ, семью, собственность, войско: человѣкъ свободенъ, онъ самъ себѣ Богъ». Это ученіе внесло великую смуту, опянение въ умы русскихъ людей.—Жизнь государства, какъ и жизнь каждаго отдѣльнаго человѣка, нуждается въ улучшеніи, обновленіи, но есть неизблемыя священныя основы, краеугольные ея камни, безъ коихъ она немыслима, таковы: вѣра въ Бога, въ святость Царской власти, въ цѣнность русской народности; но освободители, отвергну ученіе Спасителя какъ Богочеловѣка, выдумали новые начала жизни, въ основѣ которыхъ лежатъ только законы матеріальной природы, законы производства средствъ жизни и ихъ потребленія. Стоитъ лишь устроить жизнь на этихъ законахъ и откроется на землѣ Царство Божіе, т. е. довольная, по ученію освободителей, сытая, счастливая жизнь, та жизнь, къ которой только будто и стремится все человѣчество. Внесенная въ умы русскихъ людей великая смута выразилась въ цѣломъ рядѣ возстаній, волненій, убійствъ, грабежей, разбоевъ, экспроприацій—воровства по просту; дикій разумъ дикихъ страстей нашелъ себѣ широкій просторъ на Русской землѣ и среди крестьянъ, и дворянъ, и даже духовенства, и въ школѣ, и въ войскѣ, и въ семьѣ, и въ общественной, и государственной жизни. Подъ вліяніемъ ученія о всеобщемъ счастьѣ, о сытой, довольной жизни люди бродятъ точно пьяные,—трезвое, русское, православное міросозерцаніе, то міросозерцаніе, которымъ только и жива русская земля, со страстью изгонялось да и теперь еще изгоняется, вытравляется изъ русскихъ сердець, подъ вліяніемъ этого ученія рушится семья, а за нею можетъ разрушиться и государство, теряется здравый смыслъ жизни, ибо какой же смыслъ жизни, если нѣтъ Бога, нѣтъ ничего святого, нѣтъ ничего недозволенаго, нѣтъ ничего безчестнаго, безнравственнаго. если жизнью правятъ только законы природы и желудка да и самъ человѣкъ ничто иное, какъ желудокъ, ничѣмъ не отличающійся отъ червя кромѣ того развѣ, что имѣетъ спинной хребетъ и другія кости?—Держитесь трезваго взгляда на жизнь, того ученія о жизни, кое преподается намъ Словомъ Божиимъ, Св. Церковью и завѣщано намъ нашими предками, полагавшими жизнь свою за все то святое, чѣмъ крѣпка нынѣ Русь, чѣмъ только, вѣдь, мы и живемъ нынѣ. Кромѣ того тумана, который напустили на Св. Русь освободители, кромѣ страстей, свойственныхъ всѣмъ людямъ, у каждаго человѣка есть какая нибудь своя страсть, свой собственный врагъ. Исслѣдуй каждый свою собственную страсть, не давай этому домашнему врагу,—своей страсти, власти надъ собой. Дай волю страсти и она дове-

детъ тебя до погибели, она вызоветъ себѣ на помощь другія страсти, оуманитъ разумъ, опьянитъ и собьетъ съ истиннаго пути.—съ пути здраваго ученія и добродѣтели. Возьмемъ, напр., гнѣвъ или зависть. Погнѣши эту страсть въ началѣ,—не будетъ никакихъ отъ нея послѣдствій; дай этой страсти волю,—долго-ли убить человѣка? Сколько преступленій ежегодно изъ-за этой страсти разбирается въ судахъ да такихъ преступленій, которыя караются на небѣ адомъ, а здѣсь каторгой.—Да царствуетъ въ насъ трезвость,—трезвость не только тѣла, но и духа.—«Что сдѣлалъ-бы человѣкъ», говорилъ однажды одинъ русскій великій проповѣдникъ, если-бы онъ, проснувшись ночью, вдругъ ощутилъ бы у себя за пазухой змѣю, ядовитую, скользящую, выбирающую мѣсто, чтобы вонзить въ тѣло его свое жало. Сталъ-бы онъ раздумывать, что съ этой змѣей дѣлать? Нѣтъ, конечно, но моментально схватилъ-бы ее и бросилъ отъ себя, какъ можно дальше, что-бы и не вернулась къ нему въ другую ночь.» Пьянство часто сравниваютъ съ змѣею. Бросимъ же этого змія отъ себя, какъ можно дальше, не слушая тѣхъ, кто желаетъ приглубить этого змія; твердо будемъ держаться нашего общества; и избѣгать его порицателей, особенно общества пьянствующихъ. Пожелаемъ нашему обществу процвѣтать, шириться, крѣпнуть до той поры, пока въ Россіи не останется ни одного пьяницы. Пресвятая Богородице, Святителю о. Феодосіе, да укрѣпляютъ трезвенниковъ въ трезвости, а пьяницъ да исцѣляютъ отъ пьянства. Воздадимъ хвалу Богу, призвавшему насъ къ трезвости, славу нашему Архипастырю, нынѣ съ нами и о насъ молящемуся, скажемъ сердечное спасибо и учредителю общества, обязаннаго своимъ бытіемъ его трудамъ, его молитвѣ.

Свящ. **Феодоръ Поповъ.**

Извѣстія и замѣтки.

Архіерейскія служенія. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Агапить, епископъ Владикавказскій и Моздокскій, изволилъ совершить 1 февраля, въ воскресенье, литургію и всенощную наканунѣ праздника Срѣтенія Господня въ крестовой церкви; въ самый день праздника, 2 февраля, литургію въ кафедральномъ соборѣ; 8 февраля, на прощенное воскресенье, литургію и вечеромъ великую вечерню—въ кафедральномъ соборѣ. Послѣ вечерни Владыка сказалъ пространное поученіе о прощеніи обидъ и совершилъ трогательный обрядъ прощенія, троекратно поклонившись до земли стоявшему во храмѣ народу. Соборъ былъ переполненъ молящимися; было въ соборѣ и все градское духовенство (такъ какъ по приходскимъ церквамъ богослуженіе вечерни совершено было ранѣе, начавшись въ 4 ч., а въ соборѣ—въ 5 час. веч.); за службой присутствовали и воспи-

танницы Епархіального училища и воспитанники духовнаго училища. Словомъ, какъ-бы все словесное стадо съ однимъ пастыремъ собралось единодушно на умильный обрядъ въ самомъ преддверіи Великаго поста.

На первой седмицѣ Великаго поста Его Преосвященство говѣлъ въ крестовой церкви, гдѣ на повечеріи читалъ канонъ св. Андрея Критскаго и совершилъ въ среду и пятницу преждеосвященныя чигургіи, а въ субботу—св. Иоанна Златоустаго.

Въ пятницу вечеромъ Преосвященный Владыка совершилъ чинъ пасси въ кафедральномъ соборѣ, съ произнесеніемъ проповѣди объ искупленіи человѣка и покаяніи.

Новый Оберъ-Прокуроръ Св. Синода. За уходомъ гофмейстера Высочайшаго двора П. П. Извольскаго, на постъ Оберъ-Прокурора Св. Синода Высочайше назначенъ членъ Государственнаго Совѣта и сенаторъ С. М. Лукьяновъ, бывшій Товарищъ Министра народнаго просвѣщенія (при Ванновскомъ), докторъ медицины, извѣстный патологъ, глубоко интересующійся религіозными вопросами.

Вечеръ въ Епархіальномъ Женскомъ училищѣ. 6-го февраля, на масленой, въ пятницу, въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ состоялся литературно-музыкально-вокальный вечеръ, на который было приглашено все городское духовенство и представители разныхъ учреждений и вѣдомствъ. Вечеръ, составившій крупное событіе въ епархіальномъ училищѣ, почтили своимъ присутствіемъ Преосвященнѣйшій Владыка Агапѣтъ, Начальникъ области ген.-л. А. С. Михѣвъ, Начальникъ мѣстной дивизіи ген.-л. Ясенскій, товарищъ Предсѣдателя Окружнаго Суда Г. Ковтуновъ, директоръ и инспекторъ Кадетскаго корпуса, секретарь Духовной Консисторіи, Смотритель съ Помощникомъ Духовнаго училища (но безъ корпораціи), о. инспекторъ Ардонской Духовной Семинаріи и др. Изъ учащихся мѣстныхъ учебныхъ заведеній вечеръ посѣтили ученики Техническаго желѣзнодорожнаго училища, гимназисты и, конечно, свои «духовники»,—ученики IV и III классовъ, а изъ прочихъ—тѣ, у коихъ есть сестры въ училищѣ.*)

Программа вечера, составленная довольно умѣло и продуманно, была выполнена въ общемъ вполне удовлетворительно. Прекрасное впечатлѣніе производила и внѣшняя обстановочная часть—убранство зала, сценическія декорачіи и изящные костюмы исполнительницъ. Впрочемъ, это въ поряд-

*) Первоначально предполагалось устроить вечеръ въ епархіальномъ училищѣ совместно съ учениками духовнаго училища, но ученики—пѣвчіе, начавшіе, было, совместную подготовку въ хору для „Спящей царевны“, ввиду послѣдовавшаго неожиданно ранняго отпуска на масляницу, уѣхали, а главный солистъ заболѣлъ. Тогда начальница училища изъ-за одного того, чтобы ученики участвовали лишь въ литературномъ отдѣлѣ, не пожелала вовсе участія ихъ въ исполненіи программы.

кѣ вещей: такъ и должно быть въ женскомъ учебномъ заведеніи, хотя, конечно, и стоитъ денегъ.

Первое отдѣленіе программы составила кантата-сказка Жуковского «Спящая Царевна», дѣтская двухголосная оперетта. Представленная при полной сценической обстановкѣ, кантата, какъ она значилась въ программѣ, исполнена при стройномъ ансамблѣ. Изъ отдѣльныхъ исполнительницъ выдѣлились З. А. Лапина (злая чародѣйка, предсказывающая смерть царевнѣ отъ веретена) и Т. Кострюкова (старуха за прялкой въ башнѣ дворца). Что касается царевны (В. Каракулина), то ея, повидимому, богатый и прекрасный голосъ много терялъ въ нижнемъ регистрѣ отъ хрипоты.—Лучшимъ номеромъ и въ собственномъ смыслѣ гвоздемъ вечера оказались, однако, «Полевые цвѣтки», исполненіе которыхъ было художественно какъ со стороны музыкальной (пѣнія), такъ и со стороны сценической и декоративной. Представьте себѣ поляну покрытую травой, а за нею лѣсъ; на этой полянѣ стройно полукругомъ, расположился хоръ воспитанницъ епархіалокъ, пѣвшихъ о томъ, „какъ въ долинѣ ландышъ прозвонилъ, сзывая свой народъ,—и всѣ любимые цвѣтки собрались въ хороводъ. Всѣхъ красокъ тутъ цвѣточки есть и запестрилъ кружокъ: фіалка тутъ, и красный макъ, и синій василекъ,—вотъ ландышъ танецъ заигралъ, и пляшутъ всѣ цвѣтки!“ Но не долго длится эта пляска цвѣтовъ: веселью цвѣтовъ позавидоваль дѣдъ-морозъ, и вотъ «сердитъ на то-сѣдой морозъ въ долину сходить съ горъ». Послѣ чего всѣ цвѣтки завяли и прекратили свое веселье. „Не пляшутъ болѣе цвѣтки, умолкъ ихъ разговоръ“.

Но вотъ зима прошла, настала весна, все ожило въ природѣ, и цвѣты снова пляшутъ...

Исполнена была эта изящная музыкальная картина въ «лицахъ»: соотвѣтственно тексту пѣсни на сценѣ появлялись различные цвѣты, т. е. дѣти, разноцвѣтныя одежды которыхъ очень удачно имитировали наряды распустившихся цвѣтовъ: васильковъ, розы, фіалки, мака разныхъ цвѣтовъ и т. д. Среди движущагося хоровода этихъ цвѣтовъ неизмѣнная спутница весны и цвѣтовъ—бабочка-мотылекъ. Когда же средиэтихъ веселящихся цвѣтовъ появляется зима-морозъ, цвѣтки живописно замираютъ: по удаленіи мороза, наступаетъ снова весна, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пляска цвѣтовъ.

Наряду съ «Полевыми цвѣтками», по прекрасному исполненію, нужно поставить, «Репетицію», сцену изъ дѣтской жизни. Маленькія лицедеѣйки Павленко, Лисичкина и Бакурадзе исполнили свои роли на столько хорошо и захватывающе, что получилась полная иллюзія: такъ и казалось, что дѣйствіе происходитъ не на сценѣ, а въ дѣйствительности,—въ любой семьѣ. Прекрасное впечатлѣніе произвела и М. Давиденко сво-

имъ осмысленнымъ исполненіемъ роли легкомысленной и капризной купеческой дочери, въ сценѣ изъ комедіи: „Свои люди, сочтемся“ Островскаго.

Номера декламации прошли не съ такимъ успѣхомъ: «Нищія» и «Японская сказка» были прочитаны очень тихо; кромѣ того «Японскую сказку», въ виду ея малосодержательности, можно было-бы безъ ущерба все опустить изъ программы.

Что касается, наконецъ, специально музыкальныхъ номеровъ, то они, бычи исполнены монотонно, неодоухотворенно и одинаковымъ ритмомъ (какъ бы подъ механической тактъ метронома): не чувствовалось музыкальной души, а въ ней весь смыслъ музыки. Незамѣтно было въ исполненіи также ни увѣренности, ни выразительной акцентуации

О распорядительно-хозяйственной сторонѣ вечера находимъ за лучшее умолчать...

Въ подготовкѣ вечера много трудовъ понесли регентъ архіерейскаго хора и учитель пѣнія въ епархіальномъ училищѣ о. А. С. Недосѣкинъ, учительница музыки А. М. Бѣляева, затѣмъ преподаватель А. Н. Тихомировъ, воспитательница К. И. Мирославлева и др. Руководила-же всѣмъ дѣломъ начальница училища.

Литературно-вокальные «вечеръ» и «утро» въ церковно-приходскихъ школахъ г. Владикавказа. На минувшей масленицѣ во Владикавказскихъ церковныхъ школахъ устроены были дѣтскіе вечеръ и утро. Вечеръ состоялся 5 февр. въ церковно-приходской школѣ на Моляканской слободкѣ для учащихся въ ней (отдѣльно), а утро—6 февр.—для всѣхъ городскихъ церковныхъ школъ совмѣстно.

Соединенное «литературно-вокальное утро» изволилъ почтить своимъ присутствіемъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Агапитъ. Школьный праздникъ посѣтили также о. предсѣдатель и члены Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, директоръ народныхъ училищъ, смотритель духовнаго училища, о. инспекторъ Ардонской Дух. Семинаріи, нѣкоторые лица изъ городского духовенства и пр. Руководство принадлежало Епархіальному Наблюдателю. Довольно обширная и разнообразная программа исполнена вполне удовлетворительно. Исполнители вызвали дружныя аплодисменты.

Хоры и чтецы были отъ всѣхъ школъ, кромѣ Осетинской.

Стройностью и экспрессіей выдѣлился хоръ двухклассной школы, обученный А. С. Поповымъ. Пѣсня: „Не пой, не пой ты, соловьюшко“, въ художественномъ исполненіи этого хора, произвела сильное впечатлѣніе. Прекрасно спѣты хоромъ старособорной Преображенской школы рус-

скія народныя пѣсни, разученныя діакономъ А. В. Лосевымъ.*) Особенно выразительно произнесли свои басни дѣти, обученныя учительницей А. В. Егоркиной. Въ заключеніе дѣти оцарены были конфектами.

Вечеръ въ Молоканской школѣ прошелъ очень оживленно. Помѣщеніе было переполнено. Классъ убранъ флагами и зеленью. Немало потрудились устроители праздника,—о. завѣдующій, свящ. Власовъ, учительницы Н. И. Ляпидевская и Т. И. Родская и преподаватель пѣнія Г. К. Гурскій. Средства пожертвовалъ попечитель школы И. Я. Ходяковъ, которому школа готовила подарокъ. Читали дѣти выразительно; пѣли мелодично. Каждый номеръ сопровождался шумными рукоплесканіями. Школьники получили по пакетику сластей—отъ лица попечителя, къ сожалѣнію, лично не присутствовавшего.

За устройство вечера благодарили почетные представители молоканскаго общества. Предсѣдатель общины засвидѣтельствовалъ признательность за постройку школы. Въ отвѣтъ членъ Училищнаго Совѣта Прот. А. П. Малиновскій выразилъ благожеланія школѣ. Епарх. Наблюдатель, похваливъ чтеніе и пѣніе, располагалъ дѣтей учиться и вести себя такъ, чтобы наставницы не тяготились не только ихъ обучать, но и устраивать школьные праздники. Свящ. с. Д. Кузнецовъ задалъ собранію вопросъ: «правду ли говорятъ, что церковно-приходскія школы распространяютъ тьму?» Мочокане съ негодованіемъ, убѣжденно отвергли это нареканіе.

Прот. І. Орѣховъ.

Выходъ за штатъ. Мститый Протоіерей Кизлярскаго собора П. Глазковъ уходитъ за штатъ.

Противомусульманскій Съѣздъ въ г. Казани. По примѣру Кіевскаго противораскольническаго и сектанскаго Съѣзда, бывшаго въ іюлѣ прошлаго 1908 г., предположено въ началѣ мая сего года созвать въ г. Казани съѣздъ дѣятелей по христіанскому инородческому просвѣщенію мусульманъ по нижеслѣдующей программѣ выработанной Совѣтомъ братства св. Гурія:

1. Выясненіе современнаго религіозно-нравственнаго состоянія инородцевъ.

1. Историческое прошлое въ жизни русскихъ инородцевъ вообще и крещенныхъ инородцевъ, въ частности. Исторія христіанскаго просвѣщенія инородцевъ. Современное положеніе крещенныхъ инородцевъ, ихъ отношеніе къ русскимъ. Религіозно нравственное состояніе крещенныхъ и некрещенныхъ инородцевъ; какія и чьи вліянія они нынѣ испытываютъ на себѣ.

*) Нѣкоторыя пѣсни исполнены были съ полною красотою и образцовою художественностью, произведя на слушателей глубокое впечатлѣніе. Вообще, въ о. діаконовъ виденъ большой любитель своего дѣла, умѣвшій оцѣнить и понять задушевную прелесть русской народныя пѣсни. Н. Ч.

2. Современное состояніе инородческаго прихода: положеніе крещенных инородцевъ среди магометанъ, язычниковъ и отступниковъ отъ православія инородцевъ, и безпомощность первыхъ въ юридическомъ отношеніи.

3. Какія новыя теченія наблюдаются среди некрещенных инородцевъ Россіи; откуда они происходятъ и подъ чьимъ руководствомъ они принимаютъ то или другое направленіе; новыя образовательныя движенія въ школахъ некрещенных инородцевъ (три типа такихъ школъ) и возможность наблюденія надъ этимъ движеніями.

4. Чѣмъ объясняется активное, хотя и неравномѣрное по разнымъ епархіямъ, наступленіе иновѣрія на православіе. Пропаганда ислама и организація этой пропаганды, способы и средства ея; татаризація инородцевъ и значеніе ея въ государственномъ отношеніи.

5. Татарско-мусульманская періодическая пресса и книгоиздательская дѣятельность и отношеніе ея къ инородческому вопросу.

6. Заграничное литературно-политическое воздѣйствіе на некрещенных инородцевъ Россіи (особенно въ Крыму и на Кавказѣ).

7. Значеніе цензоровъ магометанской печати; организація этой цензуры.

Стремленіе магометанъ къ реорганизаціи духовныхъ правленій и отношеніе правительства къ этому движенію.

II. Современное христіанское просвѣщеніе инородцевъ.

1. Система инородческаго просвѣщенія Н. И. Ильминскаго и значеніе ея въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ; всегда ли примѣнялась она надлежащимъ образомъ въ разныхъ вѣдомствахъ; плоды ея примѣненія въ разныхъ епархіяхъ и учебныхъ округахъ.

2. Школьное дѣло среди инородцевъ. Школы различныхъ типовъ и вѣдомствъ. Значеніе школьнаго преподаванія Закона Божія въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ и желательная постановка его.

3. Воздѣйствіе духовенства на инородческія массы и необходимыя условія для этого.

4. Церковно-приходская жизнь инородческихъ приходовъ и развитіе въ нихъ приходскихъ организацій; какъ и въ какой мѣрѣ осуществлены правила объ устройствѣ миссіи, утвержденныя Святѣйшимъ Синодомъ 20—26 мая 1908 г.

5. Состояніе церковной дисциплины и обрядности; искорененіе обрядовъ и обычаевъ, чуждыхъ христіанству, имѣющихъ языческое или магометанское происхожденіе.

6. Состояніе издательской дѣятельности по отдѣльнымъ епархіямъ для просвѣщенія инородцевъ въ противовѣсъ магометанскимъ изданіямъ какъ на русскомъ языкѣ, такъ и татарскихъ нарѣчій.

III. Какъ можно расширить и организовать кругъ дѣятелей по инородческому просвѣщенію и улучшить положеніе инородческаго духовенства и учителей.

1. Современное матеріальное положеніе инородческаго духовенства и способы къ его улучшенію; привлеченіе въ инородческіе приходы лучшихъ кандидатовъ священства.

2. Матеріальное положеніе учителей инородческихъ школъ и средства къ его улучшенію.

3. Участіе учителей инородческихъ школъ въ веденіи религіозно-нравственныхъ бесѣдъ съ взрослыми инородцами.

4. Привлеченіе къ церковно-просвѣтительной дѣятельности всѣхъ желающихъ отдать ей свои силы.

5. Устройство временныхъ занятій (курсовъ) съ простецами-ревнителями православія по религіозно-нравственнымъ вопросамъ; устройство районныхъ кратковременныхъ пастырскихъ, учительскихъ и подобныхъ курсовъ.

6. Устройство молитвенныхъ домовъ, подвижныхъ храмовъ и т. п.

7. Устройство проповѣдническихъ кружковъ и публичныхъ бесѣдъ.

8. Объединеніе инородческихъ епархій въ дѣль просвѣщенія инородцевъ, напр. въ отношеніи изданія органа печати, посвященнаго вопросамъ инородческаго дѣла и проч.

9. Районная организація просвѣщенія среди инородцевъ одного языка, разбросанныхъ по разнымъ епархіямъ.

10. Организація миссіи при мужскихъ и женскихъ монастыряхъ.

11. Преобразование казанскихъ двухгодичныхъ миссіонерскихъ курсовъ съ увеличеніемъ программы и продолжительности курса ученія до четырехгодичнаго; учрежденія стипендій на миссіонерскихъ курсахъ отъ инородческихъ епархій; усиленіе объема преподаванія востоковѣдѣнія. Устройство особыхъ классовъ изученія восточныхъ языковъ и учрежденіе новыхъ школъ по образцу инородческихъ центральныхъ по системѣ Ильминскаго; значеніе для миссіонерскихъ цѣлей церковно-учительскихъ школъ.

12. Обсужденіе какихъ-либо новыхъ пріемовъ противодѣйствія исламу. Неудавшійся злой замыселъ. Въ слоб. Хасавъ-Юртъ, съ 1-го февраля с. г. состоялся рядъ публичныхъ и частныхъ бесѣдъ Епархіальнаго Миссіонера и его сотрудника А. Голякова, съ баптистомъ, снова поднявшимъ было здѣсь свою голову. За отсутствіемъ подходящаго просторнаго общественаго помѣщенія публичныя бесѣды рѣшено было дать въ мѣстномъ обширномъ храмѣ. Длинныя переговоры съ сектантами 1 февраля затянули дѣло до вечера, почти до ночи. Бесѣдовать сектанты соглашались на завтра и ушли. Народъ толпами стоялъ и бродилъ вокругъ храма и на бульварѣ,

въ ожиданіи результата переговоровъ, Рѣшили было безъ сектантовъ предложить народу православное ученіе въ храмѣ, по одному изъ вопросовъ вѣры, но и это, по размысленіи, было отклонено въ виду наступающей темноты и предстоящаго праздника Срѣтенія Господня. На слѣдующій день съ двухъ часовъ дня бесѣду открыли, но не въ храмѣ, а въ помѣщеніи при слободскомъ правленіи. Слѣдующіе дни собирались въ громадномъ помѣщеніи учебной команды Ширванскаго полка, вмѣщавшемъ всякій разъ болѣе 3½ тыс. народа.

Рука Провидѣнія, вѣроятно, отклонила вечернюю бесѣду съ народомъ въ храмѣ 1 февраля, иначе могло-бы произойти несчастье, какъ обнаружилось потомъ. 3 февраля, утромъ, одинъ крестьянинъ прибывшій изъ хуторовъ крестить ребенка, нашель въ укромномъ мѣстечкѣ у храма припасенный кѣмъ-то узелокъ съ 9-ю взрывчатыми патронами, которые, видимо, имѣлось въ виду разбросать въ храмѣ при вечернихъ собраніяхъ, если-бы такія состоялись. Взрывы патроновъ могли произойти, просто если бы кто нечаянно изъ публики наступилъ на нихъ въ темнотѣ. Если допустить, что сами по себѣ патроны могли и не причинить вреда людямъ (что, впрочемъ, еще не установлено), но что при взрывахъ могла подняться паника въ публикѣ и давка при бѣгствѣ изъ храма, то это болѣе чѣмъ вѣроятно, какъ и то, что при этомъ могло быть покарѣно много народа, въ особенности женщинъ и дѣтей, во множествѣ бывавшихъ на бесѣдахъ. Снаряды переданы властямъ.

Въ чьихъ расчетахъ было произвести пореполахъ, догадокъ строить не приходится. М. Ась.

Расколъ въ расколъ. По правиламъ новаго вѣроисповѣднаго закона 17 апрѣля 1906 г., русскія секты и старообрядчество, за исключеніемъ нѣкоторыхъ ихъ разновидностей, должны быть зарегистрированными въ строго опредѣленныя общины, съ совѣтами изъ выборныхъ лицъ, вѣдающими дѣла общинъ и отчитывающимися по надобности передъ правительственною властью. Новое положеніе, т. о., является для безконтрольныхъ верховодовъ обрядовѣрія не совсѣмъ желательнымъ. Столь желанная церковнымъ отщепенцамъ свобода, оказалось имѣть и нежелательныя стороны. Она надѣваетъ узду на всѣ, вѣками укрѣпившіяся, своеволія раскольническаго міра и, естественно, вызываетъ недовольство и протестъ среди его представителей, противъ „новшествъ“, предъявляемыхъ свободою. Однимъ изъ такихъ „протестантовъ“ оказался „іерей“ Австрійскаго раскола у насъ въ ст. Калиновской, это „Осей“ [Юсій] Василихинъ. Онъ, въ виду настоятельнаго требованія его „епископомъ“ организовать совѣтъ въ Калиновской общинѣ, открыто возсталъ и произвелъ расколъ, отбѣлжившійся съ немалымъ числомъ своихъ приверженцевъ отъ своего „епископа“, вздумавшаго вводить „ересь“. Намъ лично извѣстно не мало темныхъ дѣлъ, содѣянныхъ въ области религіи этимъ „строгимъ блюстителемъ древняго благочестія“, которые, однако, доселѣ всегда благовидно покрывались старообрядческою духовной администраціей. Неудивительно, что требованіе Филиппа Монакова, ново-гладковскаго казака, нынѣ Θεодосія, старообрядческаго епископа, объ устройствѣ контроля въ лицѣ Совѣта, „Осею“, показалось еретическимъ новшествомъ, ибо полагало конецъ его самодержавію. „Осей“

отдѣлился. Не устрасилъ его и указъ отъ 13 Декабря 1908 года № 1037, верховнаго московскаго судилища, о его отлученіи „съ сообщающимися ему, аще пребудеть не покорень“

Подобно историческому своему предку Аввакуму, совершавшему блѣны въ „Сушилѣ“ (въ овинѣ), „Осей“ „закаляетъ нынѣ Агнца“ у себя на дому. М. Ась.

Объявленіе.

12 Января сего 1909 г. послѣдовалъ Высочайшій Его Императорскаго Величества рескриптъ, данный на имя С.-Петербургскаго Митрополита Антонія по поводу кончины протоіерея Іоанна Ильича Сергіева. Св. Синодъ, выслушавъ означенный рескриптъ, и озабочиваясь достойнымъ ознаменованіемъ памяти о. Іоанна Сергіева, великаго свѣтильника Церкви Христовой и молитвенника Земли Русской, 15 января, между прочимъ, опредѣлилъ: „Предложить епархіальнымъ преосвященнымъ, протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства и завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ озаботиться приобрѣтеніемъ для помѣщенія въ актовыхъ залахъ духовно-учебныхъ заведеній портретовъ о. Іоанна“. На основаніи сего опредѣленія Св. Синода, изготовлены посредствомъ фототипіи портреты о. Іоанна Ильича Сергіева (размѣръ 13×9 вершк.), напечатанные на плотной бумагѣ. Цѣна 1 р., въ паспарту 1 р. 50 к. Въ рамѣ подъ красное дерево, со стекломъ, 6 р. Цѣны означены безъ пересылки. При требованіи портретовъ во всѣ учрежденія какой-либо епархіи, можетъ быть сдѣлана уступка по соглашенію. Съ требованіями обращаться въ Книжный магазинъ Главнаго Штаба по адресу: С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 4.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная.—Рескриптъ Августѣйшей Предсѣдательницы Палестинскаго Общества.—Циркуляръ Училишнаго Совѣта при Св. Синодѣ.—Присоединеніе къ православію.—Списокъ ученицъ Епархіальнаго училища на казенномъ содержаніи.—Отъ Правленія Духовнаго училища.—Отчетъ Эмеритальной кассы за 1908 годъ.

Часть неофициальная.—Великіе Завѣты,—стихотвореніе свящ. К. Образцова.—Курпскіе хутора, Н. Бабіева.—На Курпскихъ хуторахъ, свящ. К. Образцова.—Праздникъ трезвенниковъ въ г. Владикавказѣ; поученіе, сказанное на Праздникѣ,—свящ. Ѳ. Полова.—Извѣстія и Замятки.—Объявленіе.

Редакторъ неофициальной части Смотритель Духовнаго училища **Н. ЧЕРНАВСКІЙ**.

Печат. разрѣш. 15 февраля 1909 г. Владикавказъ, цензоръ протоіерей К. Александровъ.

Владикавказъ, Электротпечатня П. К. Григорьева.